

КФ ОрЮИ МВД России

**ПОЛНОМОЧИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ
НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Учебное пособие

Курск 2009

ББК 67.411
П 51
УДК 345.2

Рецензенты:

профессор кафедры правовых дисциплин, д.ю.н., доцент В.Е. Новичков,
доцент кафедры УПиП КГУ, к.ю.н. И.Б. Лагутин,
преподаватель кафедры ПСиОСР КФ ОрЮИ МВД России,
к.ю.н. Е.Н. Шатанкова

Новикова Е.А.

П 51 Полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела. Учебное пособие. – Курск: КФ ОрЮИ МВД России, 2009.- 82 с.

В пособии проанализированы различные подходы к проблеме осуществления доказывания в стадии возбуждения уголовного дела; рассмотрены особенности предмета и пределов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела; раскрыты содержание доказательственной деятельности следователя в ходе производства предварительной проверки по сообщению о преступлении; исследованы особенности и проблемы использования следователем результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела.

Предназначено для курсантов, студентов, слушателей образовательных учреждений МВД России, следователей.

Текст печатается в авторской редакции.

ББК 67.411

©КФ ОрЮИ МВД России, 2009

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования проблемных вопросов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела в настоящее время не вызывает сомнений, прежде всего потому, что в теории уголовного процесса доказательственная деятельность по праву является сердцевинной, основой, стержнем, фундаментом всего судопроизводства. Уголовный процесс последовательно слагается из ряда сменяющих друг друга стадий и переход в каждую должен быть ознаменован принятием процессуального решения в стадии предыдущей. Сделать же это возможно лишь оперируя средствами исключительно процессуального характера – то есть доказательствами, информационное содержание которых определяет уголовно-процессуальную доброкачественность принимаемого решения. В этом плане не является исключением и стадия возбуждения уголовного дела.

В юридической литературе и на практике до сих пор остается дискуссионным вопрос о том, обладает ли следователь полномочиями по осуществлению доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и имеют ли доказательственное значение собранные им в ходе предварительной проверки фактические данные. Одни авторы считают, что возбуждение уголовного дела выполняет вспомогательную функцию по отношению к предварительному расследованию, другие – сторонники самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела – исключают ее вспомогательную роль.

Вопросы, касающиеся содержания полномочий следователя на стадии возбуждения уголовного дела, в разное время находили свое отражение в работах О.Я. Баева, В.П. Божьева, А.А. Власова, А.П. Гуляева, З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, А.А. Эйсмана, П.С. Элькинд, С.А. Шейфера и других авторов. Однако до настоящего времени многие аспекты полномочий следователя, особенно касающиеся его деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, должного законодательного закрепления в положениях УПК РФ не нашли. Тем более неразрешенным остается вопрос о соотношении этих полномочий с деятельностью по доказыванию, осуществляемой на первоначальной стадии уголовного судопроизводства.

Несомненно, эффективность уголовно-процессуальной деятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела во многом зависит от того, насколько детально она регламентирована законодателем и насколько подробно установлен механизм ее реализации. Это обусловлено специфической моделью отечественного уголовного судопроизводства, основным постулатом которого является то, что органы и должностные лица вправе осуществлять лишь те действия и принимать лишь те решения, которые закреплены в уголовно-процессуальном законе (ст. 7 УПК РФ).

Необходимость данного исследования актуализирует и тот факт, что полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела и тем более механизм их реализации закреплены в УПК РФ фрагментарно, отсутствует системная связь между нормами, закрепляющими такие полномочия, и более конкретными правилами, которые должны были устанавливать механизм их реализации. Анализ содержания закона позволяет обосновать вывод о том, что полномочия следователя и механизм их реализации установлен в УПК РФ фрагментарно, а в некоторых случаях вообще отсутствует (принятие, рассмотрение и разрешение сообщения о преступлении), что, в конечном счете, негативно сказывается на принятии законных и обоснованных решений.

1. РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Современный уголовный процесс сам по себе не может быть правильно осмыслен вне связи с прежними этапами его развития, иначе останутся нераскрытыми глубинные механизмы, образовавшиеся когда-то давно, но действующие сегодня и в значительной мере определяющие будущее. Без исследования истории невозможно понять современное состояние уголовно-процессуальной политики и уголовно-процессуального законодательства. В условиях происходящих преобразований отчетливо видно, насколько важны анализ прошлого, объективное и тщательное изучение истории¹.

В зависимости от исторических условий развития государства у процессуалистов имелись различные представления о том, как должны решаться основные вопросы, возникающие в досудебном производстве по уголовным делам, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

Появление института судебных следователей в России связано с именем Александра II, который Указом «Об отделении следственной части от полиции» от 8 июня 1860 г. впервые учредил должности судебных следователей². До этого времени «следствие и исполнение принадлежали полиции, в ее же руках находился и суд по маловажным преступлениям»³.

Полиция являлась по своему характеру исключительно административным органом. С одной стороны, она осуществляла следствие по уголовным делам и приводила приговоры в исполнение, то есть была органом исполнительным, полностью подчиненным губернатору, а с другой - отправляла правосудие, совмещая в себе судебную власть. Уголовное следствие в то время, по мнению Я.И. Баршева, представляло собой «...первую, безусловно необходимую часть уголовного судопроизводства, которая объемлет в себе действия, необходимые для того, чтобы убедиться в действительности какого-либо преступления и привести все обстоятельства его в возможно полную известность»⁴, целью которого, по словам С.И. Викторского, являлось «...констатирование в событии признаков преступления... а также собиране доказательств против виновника преступления»⁵.

¹ См.: Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. - СПб., 2003. - С. 126.

² См.: Даневский В.П. Наше предварительное следствие: его недостатки и реформа. К., 2003. С. 23-26.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб., 1996. Т. 1. - С. 34.

⁴ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. - М., 2001. - С. 50.

⁵ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. - М., 1997. - С. 357.

Следствие делилось в то время на предварительное (*inquisitio generalis*) и формальное (*inquisitio specialis*). Предварительное следствие начиналось при наличии определенных в законе поводов, таких как: 1) извещение (объявление известного лица следователю или суду об учинившемся преступлении), 2) жалоба, 3) донос (явное обвинение кого-либо в преступлении), 4) доношения прокуроров и стряпчих, 5) явка с повинной (ст. 34 кн. II тома XV Свода законов уголовных)⁶. Согласно ст. 35 кн. II тома XV Свода законов уголовных «сверх сих поводов, полиция приступает к следствию по всякому сведению, дошедшему к ней, как о явном преступлении, так и о таких происшествиях, о которых без предварительного следствия нельзя заключить, случайно ли они учинились, или по какому либо умыслу»⁷.

И.Я. Фойницким была дана следующая характеристика формальному следствию: «Формальное следствие должно было привести в совершенную известность, над каким лицом или имуществом преступление учинено, в каком действии состояло, каким способом или орудием, когда, где, с намерением или без намерения произведено; все обстоятельства дела оно должно было привести в такую ясность и полноту, чтобы судебное место не могло встретить ни малейшего затруднения или сомнения для постановления по делу приговора... На формальном следствии лежало собирание и запись в установленном порядке всех по делу доказательств. В ряду их важнейшее место занимало собственное признание обвиняемого; закон запрещал чинить пристрастные допросы, истязания и учения, но предписывал «стараться обнаружить истину через тщательный расспрос и внимательное наблюдение и соображение слов и действий подсудимого»⁸.

По нашему мнению, вызывает определенный интерес вопрос, касающийся оценки в то время полицейскими чиновниками и судом собранных доказательств.

В отношении системы доказательств, по мнению М.А. Чельцова-Бebutова, «..Свод полностью сохранил... недоверие к судьям, лицемерно мотивируемое желанием оберечь граждан от опасности быть осужденными по произволу судей. Все доказательства по Своду подразделялись на совершенные и

⁶ Свод законов имел несколько редакций – в 1832, 1842 и 1857 гг. По словам И.Я. Фойницкого, «...с изданием судебных уставов 1964 г. правила эти, претерпев некоторые изменения, остались законов, действующим для тех местностей, в которых еще не были введены судебные уставы. Число таких местностей более и более сокращалось. В издании 1892-1893 гг. они отнесены к XVI тому Свода законов и составили вторую его часть, между тем как в первой нашли себе место судопроизводственные правила судебных уставов». См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб., 1996. - Т. 1. -С. 34.

⁷ См.: Волчкова А.А. Следователи - полицейские России в XVIII - первой половине XIX столетий // Российский следователь. - 2005. - № 4.- С. 60.

⁸ Фойницкий И.Я. Указ. соч. - С. 34.

несовершенные (ст. 304). Совершенным доказательством почитается то, которое «исключает всякую возможность к показанию невиновности подсудимого», а несовершенными - всякое доказательство, «не исключающее возможности к показанию невиновности подсудимого, то есть оставляющее какое-либо сомнение (ст. 307)»⁹.

К совершенным доказательствам относились: собственное признание, которое было «лучшим свидетельством всего света» (ст. 316); личный осмотр (ст. 327); свидетельство сведущих людей (ст. 328); согласованное показание двух свидетелей (ст. 329) и др. При этом необходимо обратить внимание на соблюдение следующих условий при получении признания от обвиняемого: 1) добровольности учинения признания, 2) учинения признания в судебном месте перед судьей, 3) совершенного сходства признания с «происшедшим действием» и, наконец, 4) «когда показаны при том такие обстоятельства действия, по которым о достоверности и истине оно сомневаться невозможно». В этой связи следует сделать вывод, что вопрос о получении совершенных доказательств (за исключением личного осмотра) на стадии возбуждения уголовного дела вряд ли возникал.

Несовершенные доказательства включали в себя: внесудебное признание обвиняемого, подтвержденное свидетелями; оговор подсудимым посторонних лиц (ст. 336); повальный обыск (массовый опрос жителей данной местности о личности и образе жизни обвиняемого) (ст. 339); улики или признаки, подтверждавшие участие лица в совершении преступления, и др. Многие доказательства из числа указанного в данном перечне могут устанавливаться еще до возбуждения уголовного дела, что позволяет сделать вывод об имевшейся возможности доказывания непосредственно при появлении первоначальных сведений о преступлениях.

Как справедливо охарактеризовал производство досудебного производства полицией А.Ф. Кони, это – «безотчетный произвол, легкомысленное лишение свободы, напрасное производство обысков, отсутствие ясного сознания о действительном составе преступления, неумелость и нередко желание «покориться», «выслужиться» или «отличиться» были характерными признаками производства таких следствий, причем ввиду того, что собственное признание обвиняемого считалось законом за «лучшее доказательство всего света», бывали случаи добывания его истязаниями и приемами замаскированной пытки»¹⁰. Н.Н. Розин по этому же поводу писал: «Печальное положение нашего правосу-

⁹ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. -СПб., 1995. - С. 740.

¹⁰ Кони А.Ф. Введение к Систематическому комментарию к Уставу уголовного судопроизводства. - М., 1969. - Т. 5. - С. 12.

дия, конечно, не оставалось незамеченным, и история сохранила много следов горького сознания современниками окружающей их «неправды черной»¹¹.

Оценивая производство предварительного и формального следствия полицией в России до 1860 г., можно сделать вывод о том, что его состояние было крайне неудовлетворительным и требовало незамедлительного реформирования.

Вопросы реорганизации предварительного расследования волновали таких государственных деятелей, как М.М. Сперанский и М.А. Балутьянский, которые «...пришли к выводу о необходимости изъятия следствия у полиции, рассматривали предварительное расследование как составную часть уголовного судопроизводства»¹². Реорганизация следственного аппарата и предварительного расследования была серьезным и необходимым шагом в реформировании системы уголовного судопроизводства в целом.

Практически одновременно с Указом «Об отделении следственной части от полиции» вступили в силу документы, регламентирующие деятельность следователя и содержащие процессуальные нормы, а именно: Учреждение судебных следователей, определяющее правовой статус и полномочия судебного следователя, их взаимоотношения с исполнительной властью, а также судом, прокуратурой и полицией; Наказ судебным следователям; Наказ полиции о производстве первоначальных исследований по преступлениям и проступкам.

Согласно Указу назначение на должность судебного следователя производилось Министром юстиции. Вышеуказанная должность приравнивалась к должности членов уездного суда, и в свободное от производства расследования время судебные следователи выполняли функции судей. Контроль над деятельностью следователей возлагался на суды, которые были вправе прекращать производство следствия, направлять следователям соответствующие предписания, рассматривать жалобы на их действия и решения¹³.

С принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. у судебного следователя появились дополнительные гарантии, обеспечивающие его самостоятельность: во-первых, судебные следователи приравнивались к членам окружных судов; во-вторых, назначались и смещались (допускалось только в специально оговоренных законом случаях) следователи с должности только главой государства - Императором по представлению Министра юстиции¹⁴. Но, поми-

¹¹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Цит. по: Хрестоматия по уголовному процессу России. - М., 1999. - С. 36.

¹² Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. - СПб., 2003. - С. 193.

¹³ См.: Гончаров Д.Ю. Самостоятельность следователя: быть или не быть? // Журнал российского права. - 2002.- № 9. - С. 104.

¹⁴ См.: Рохлин В. Следователь: положение и полномочия // Законность. - 2005. - № 10.

мо гарантий, увеличился и перечень требований, предъявляемых к судебному следователю, - наличие высшего юридического образования, предпочтительно университетского, стаж практической работы в должности не ниже секретаря окружного суда в течение трех лет.

В этой связи нельзя не согласиться с П.И. Люблянским: «В следователе, этом всеобъемлющем органе, соединяются вместе обязанности судьи, обвинителя, защитника и даже органа судебной полиции. В деятельности следователя, прежде всего, слиты две трудно совместимые функции - судьи и административного органа... Следователю приходится, с одной стороны, производить следствие и заботиться о достаточной его полноте, а с другой - постановлять решения о различных следственных действиях и о правах сторон. Часто ему приходится быть своим собственным судьей. Он, например, решает вопрос о силе улик, которые собрал он сам... Словом, он решает не как судья относительно чужих интересов, а как административный орган относительно предстоящих ему действий и относительно интересов, представлением которых является он сам... Как обвинитель следователь обнаруживает следы преступного деяния, оценивает их значение для обвинения, принимает все меры к закреплению их. В своей роли он помощник прокурора... Одновременно с этим следователь обязан собирать обстоятельства, оправдывающие обвиняемого (ст. 265 Устава) и «...не должен домогаться сознания обвиняемого ни общениями, ни ухищрениями, ни угрозами или тому подобными мерами вымогательства» (ст. 405)¹⁵.

Полномочия судебного следователя законодатель сосредоточил во втором отделении первой главы Устава уголовного судопроизводства: «Существо обязанностей и степень власти судебных следователей». Судя по названию главы, законодатель уже в то время рассматривал полномочия как совокупность процессуальных прав и обязанностей, многие из которых реализовывались и на стадии возбуждения уголовного дела. Так, в соответствии со ст. 254 Устава следователь «... предпринимает собственной властью все меры, необходимые для производства следствия, за исключением тех, в которых власть его положительно ограничена законом». Порядок возбуждения уголовных дел непосредственно устанавливался в ст. 262 Устава и конкретизировался в ряде иных статей. Кроме того, в 1909 г. было установлено правило, согласно которому судебные следователи, а равно все должностные лица, на которых по закону возложено производство предварительного следствия, обязаны были предоставлять прокурору по каждому уголовному делу «особыя уведомления о начатии дела по форме, устанавливаемой Министерством Юстиции» не позднее трех дней «по

¹⁵ См.: Систематический комментарий к Уставу уголовного судопроизводства / Под ред. М. Гернета. - М., 1914. - С. 612-613.

составлении постановления о приступе к следственным действиям» (ст. 296/1 Устава)¹⁶.

В первую очередь следователем изучались обстоятельства, не направленные на установление личности обвиняемого (осмотры, расспросы жалобщика, потерпевшего, освидетельствования и т.д.) и только после этого, следователь производил допрос обвиняемого, очные ставки и другие следственные действия, направленные на изучение личности обвиняемого и установления степени его вины. В последнюю очередь следователь дополнял материалы уголовного дела заявлениями участвующих лиц.

В Уставе уголовного судопроизводства было законодательно закреплено отделение следствия от полицейского дознания¹⁷. Судебные следователи получили право проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ею первоначальному исследованию (ст. 269). Законные требования судебного следователя должны были исполняться как полицией, так и присутственными местами, должностными и частными лицами без замедления (ст. 270). Одновременно следователь наделялся правом поручать полиции производство дознаний и соби́рание справок¹⁸.

Однако судебный следователь самостоятельно мог разрешать вопрос о возбуждении уголовного преследования лишь в случаях: когда он сам застигнет совершающего или только что совершившего преступное деяние (ст. 313 Устава); при явке с повинной при том условии, что признание явившегося опровергается имеющимися у следователя сведениями. Следователь мог ограничиться составлением протокола о причинах, побудивших его оставить «повинную» без внимания, и должен был лишь передать копию протокола прокурору (ст. 310 Устава). В тех случаях, когда следователь при производстве следствия об одном преступлении становилось известно о другом, не имеющем связи с расследуемым, следователь, приняв меры к сохранности следов, доводил о новом преступлении до сведения прокурора, но приступал к расследованию второго преступления не иначе, как по предложению от лица прокурорского надзора (ст. 314 Устава).

По смыслу закона можно сделать вывод о том, что закон обязал следователя выполнять все указания надзирающего за ним прокурора, если они были

¹⁶ См.: Невский С.А., Карлеба В.А., Яковлева Л.В. Предварительное расследование преступлений в Российском государстве в XVI – начале XX века. - Краснодар, 2006. - С. 53.

¹⁷ Подробнее о дознании того времени см.: Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям Н.Н. Розина. 3-е изд. – Петроград, 1916. – С. 461-462; Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 г. – В 3 частях. Ч. 2. – СПб., 1866. – С. 3-4; Духовский М.В. Русский уголовный процесс. – М., 1902. – С. 300-303 и др.

¹⁸ См.: Тишковец Е.И. Следователь как субъект уголовного преследования: Дисс... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2003. - С. 46.

направлены в пользу заподозренного лица, и с полным беспристрастием выяснять как обстоятельства, уличающие это лицо, так и обстоятельства, его оправдывающие (ст. 265 Устава)¹⁹.

Однако, несмотря на предусмотренные Уставом уголовного судопроизводства процессуальные ограничения деятельности следователя прокурором и судом, следует все же согласиться с утверждением В.С. Шадрина о том, что «...если сравнивать положение судебного следователя и нашего, действующего сейчас следователя, то в смысле самостоятельности и независимости сравнение получается явно не в пользу последнего»²⁰.

И все же, давая оценку производимого судебными следователями предварительного расследования, можно прийти к следующим выводам.

1. Предварительное расследование, несмотря на его реформирование, все еще носило инквизиционный характер.

2. За полицией по-прежнему оставались полномочия по производству первоначальных розысков и дознания, а также следственных действий в отсутствие следователя.

3. Помимо судебных следователей предварительное следствие могло осуществляться «заменяющими органами» (что иной раз вызывало проблемы, в применении этими лицами норм Устава уголовного судопроизводства).

4. Судебный следователь, отнесенный законодателем к судебной ветви власти, выполняя указания прокурора, не мог в полной мере стать независимым, самостоятельным и беспристрастным участником производства.

По мнению А.И. Александрова, «судебная реформа 1864 года была неизбежным следствием перехода общества, базировавшегося на внеэкономических методах управления социальными процессами и бесправном положении личности, обществу индустриального типа, признающему приоритет прав и интересов личности»²¹. С мнением автора можно согласиться, но с той оговоркой, что приоритет прав и интересов признавался в основном в отношении правоприменяющих субъектов (судьи, прокурора, судебного следователя, помощников прокурора и т.д.), а не лиц, в отношении которых осуществлялся уголовный процесс.

История советского следственного аппарата берет свое начало с Декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 г.²², которым упразднился дореволюционный ин-

¹⁹ См.: Лавдаренко Л.И. Функции следователя в российском уголовном процессе. Дисс... канд. юрид. наук. - Владивосток, 2001. С. 21.

²⁰ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - М.: Юрлитформ, 2000. - С. 58.

²¹ Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. - СПб., 2003. - С. 239.

²² СУ РСФСР. - 1917. - № 4. - Ст. 50.

ститут судебных следователей. С 1917 по 1922 г. в России расследованием преступлений занимались следственные комиссии, состоявшие из трех человек, местные судьи единолично, а также революционные трибуналы.

Декрет ВЦИК о Революционных Трибуналах от 12 апреля 1919 г. стадии возбуждения уголовного дела не предусматривал. Лишь в Положении о Революционных Военных Трибуналах от 18 марта 1920 г.²³ было упомянуто о том, что «начатие уголовного дела» происходит при наличии соответствующих поводов и оснований. Более детально стадия возбуждения уголовного дела была регламентирована Положением ВЦИК о народном суде РСФСР²⁴.

С принятием в 1920 г. Инструкции народным следователям по производству предварительного следствия (в которой было подробно регламентирован порядок досудебного производства предварительного следствия по уголовному делу), расследование уголовных дел в зависимости от подсудности стало производиться единолично народными следователями и коллегиально (в основном уголовные дела, подсудные ревтрибуналам).

По вопросам производства предварительного следствия Верховный трибунал предписывал строго руководствоваться следующими положениями:

- предварительное следствие должно начинаться с постановления следователя о начале расследования;
- при наличии необходимых данных по делу следователь должен вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого;
- каждое следственное производство должно заканчиваться обвинительным заключением, если обвинение подтверждается соответствующими доказательствами.

Как справедливо отмечает А.И. Александров, «такая организация предварительного следствия имела серьезные недостатки, но были в этом, несомненно, и положительные моменты. Предполагалось, что гласность и состязательность в стадии предварительного следствия лучше обеспечит установление истины по уголовному делу. Еще с 1918 г. была издана и действовала на территории Москвы инструкция о следственных комиссиях, по которой они проводили свои заседания открыто, с вызовом обвиняемого и допущением представителей обвинения и защиты, с прениями сторон, а иногда и с вызовом свидетелей»²⁵.

По мере становления органов внутренних дел расследование преступлений стало прерогативой милиции, но производство расследования по наиболее опасным преступлениям отводилось Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. С

²³ СУ РСФСР. – 1920. - № 22-23. – Ст. 115.

²⁴ СУ РСФСР. – 1920. - № 83. – Ст. 407.

²⁵ Александров А.И. Указ. соч. - С. 250.

образованием в мае 1922 г. органов прокуратуры в ее состав в качестве самостоятельного структурного подразделения включили следственный аппарат.

В 1922 г. в России был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (действовал в редакции 1923 г.)²⁶, и полномочия следователя претерпели существенные изменения. В статье 96 были четко изложены поводы для возбуждения уголовного дела, однако какие-либо указания на проверку сведений на стадии возбуждения уголовного дела практически отсутствовали.

Следователь был наделен правом самостоятельно возбудить уголовное дело, не получая согласия у прокурора. Положения УПК РСФСР обязывали прокурора осуществлять контроль за следователем в досудебном производстве, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

Постановление «О дополнении и изменении УПК РСФСР» от 16 октября 1924 г. внесло существенное изменение в процессуальное положение следователя. Теперь надзор за органами дознания, в том числе и касательно разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела, возлагался непосредственно на следователей. В 1928 г. с принятием постановления «Об уголовно-процессуальном кодексе» осуществилась передача следственного аппарата в полное распоряжение прокуратуры, а это означало, как писал Н.Н. Полянский, что «...в советском уголовном процессе более не существует предварительного следствия в традиционном его понимании»²⁷.

Лишь с начавшейся в 50-х годах «демократизацией общественной жизни» законодателем стали приниматься меры по восстановлению законности в деятельности органов предварительного следствия. На страницах юридической печати велись непрекращающиеся дискуссии, касающиеся «...растворения следствия в аппарате прокуратуры»²⁸. Дальнейшее усиление прокурорского надзора А.Н. Васильев видел в предоставлении действительной самостоятельности следователю и повышения его ответственности²⁹. С.В. Бородин и А.Я. Грун высказывали мнение, что расследование преступлений - это особая деятельность, при осуществлении которой намного важнее самостоятельность и независимость следователя в принятии решений по внутреннему убеждению, чем беспрекословное выполнение указаний, в правильности которых следователь не всегда убежден.³⁰ Некоторые процессуалисты предлагали органы предварительного

²⁶ СУ РСФСР. – 1922. - № 20-21. – Ст. 230.

²⁷ Полянский Н.Н. Новая редакция Уголовно-процессуального кодекса. - М., 1927. - С. 24.

²⁸ Васильев А.Н. Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием // Социалистическая законность. - 1953. - № 9. - С. 21-24.

²⁹ См.: Васильев А.Н. Указ. соч. - С. 24.

³⁰ См.: Бородин С.В., Грун А.Я. К вопросу о реформе судебного управления следственного аппарата в СССР // Советское государство и право. - 1957. - № 7. - С. 97.

следствия отдать милиции и «установить единый порядок ведения следствия»³¹. Противником создания следственного аппарата в системе органов внутренних дел был М.С. Строгович, который видел нежелательность такого соединения «... не только в практических соображениях, но и в том принципиальном положении, что ведение предварительного следствия - это функция юстиции, а не милиции, и она не может быть сосредоточена в органе, ведущем оперативно-розыскную деятельность. От объединения предварительного следствия с ОРД страдают оба»³². В результате в 1958 г. следственный аппарат в органах внутренних дел был упразднен.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г.³³ прямо предусматривали производство предварительного следствия следователями прокуратуры и органов безопасности. Статья 30 Основ, определяющая полномочия следователя, закрепила положение о том что, что все собранные следователем доказательства оцениваются им по внутреннему убеждению.

Разработанный с учетом Основ уголовного судопроизводства и принятый 27 октября 1960 г. УПК РСФСР³⁴ внес в полномочия следователя значительные изменения. Так, статья 127 УПК РСФСР «полномочия следователя» в ч. 1 закрепила его процессуальную самостоятельность и независимость: «при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение».

Что касается стадии возбуждения уголовного дела, то в соответствии с ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР следователю было предоставлено право истребовать необходимые материалы и получать объяснения, однако без производства следственных действий.

Процессуальная самостоятельность обеспечивала следователю возможность оценивать собранные им доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в совокупности, руководствуясь законом и совестью³⁵. Кро-

³¹ Барсуков М. За дальнейшее совершенствование организации и деятельности советской милиции // Советское государство и право. - 1957. - № 2. - С. 42.

³² Строгович М. О дознании и предварительном следствии и о «едином следственном аппарате» // Социалистическая законность. - 1957. - № 5. - С. 23.

³³ Ведомости ВС СССР. - 1959. - № 1. - Ст. 15.

³⁴ Ведомости ВС РСФСР. - 1969. - № 40. - Ст. 592.

³⁵ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 1997. - С. 241.

ме того, по расследуемым уголовным делам следователь был вправе давать органам дознания в пределах их компетенции обязательные для исполнения письменные поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий, требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий.

Следователь, по мнению М.С. Строговича, стал обладать реальной процессуальной независимостью. «Он, - пишет автор, - принимает по делу решения, в правильности которых убежден, и не может быть понуждаем к выполнению действий и принятию решений, которые он считает неправильными, необходимость которых не вытекает, по его убеждению из обстоятельств дела... Следователь - не технический исполнитель указаний прокурора, а самостоятельная процессуальная фигура; он – самостоятельный субъект уголовно-процессуальной деятельности, которому закон предоставляет определенные полномочия и на которого закон возлагает определенные обязанности»³⁶. М.А. Чельцов, разделяя позицию М.С. Строговича, дополнительно отмечал, что «... следователь - не помощник прокурора в области расследования, а самостоятельный процессуальный субъект»³⁷. В.П. Божьев и А.И. Трусов идеальной видели такую модель полномочий следователя, в которой «... достаточно надежно гарантированы процессуальная самостоятельность, независимость и подчинение только закону...»³⁸.

Приказ Генерального прокурора СССР от 11 мая 1960 г. «О повышении процессуальной самостоятельности следователя» закрепил следующее: «Прокурорский надзор за следствием не только не лишает следователя процессуальной самостоятельности и не умаляет авторитета следователя, а напротив наряду со строгой процессуальной регламентацией всей деятельности следователя, обеспечивает соблюдение социалистической законности при производстве предварительного следствия и процессуальных гарантий прав обвиняемого»³⁹.

В Концепции судебной реформы, принятой Верховным Советом Российской Федерации 24 октября 1991 г., особое внимание уделялось проблеме обеспечения процессуальной самостоятельности следователя: «Известно, что самостоятельность следователя и его личная ответственность должны отличать следователя от чиновника администрации - они являются необходимым условием успешности и законности расследования уголовного дела. Провозглашенная за-

³⁶ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1970. Т. 2 - С. 45-46.

³⁷ Чельцов М.А. Уголовный процесс. - М., 1969. - С. 66.

³⁸ Божьев В.П., Трусов А.И. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя: история и современность // Проблемы формирования социалистического правового государства: Сборник Академии МВД СССР. - М., 1991. С. 120.

³⁹ Приказ Генерального прокурора СССР от 11 мая 1960 г. «О повышении процессуальной самостоятельности следователя» // Социалистическая законность. - 1960. - № 7. - С. 50.

коном процессуальная самостоятельность следователя является декларацией, лишенной реальных гарантий. Закон одновременно предоставляет право прокурору давать следователю указания по любым вопросам расследования. Эти указания являются обязательными. Только в некоторых случаях следователь вправе не согласиться с ним и передать дело вышестоящему прокурору, который поручает расследование другому следователю или отменяет указание»⁴⁰. Несмотря на то, что в первоначальной редакции УПК РФ эти возможности были существенно ограничены, в последнее время наблюдается возврат к воплощению идеи о процессуальной самостоятельности следователя, в том числе при разрешении вопросов, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела.

⁴⁰ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. - М., 1992. - С. 108-109. Подробнее об этом см.: Муратова Н.Г. Исторические очерки становления и развития уголовно-процессуального права. Казань: КГУ, 2006. – С. 38-39. (всего – 95 с.).

2. СОДЕРЖАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ИХ СООТНОШЕНИЕ С ДОКАЗЫВАНИЕМ

Вопросы, касающиеся содержания полномочий следователя на стадии возбуждения уголовного дела, в разное время находили свое отражение в работах О.Я. Баева, В.П. Божьева, А.А. Власова, А.П. Гуляева, З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, А.А. Эйсмана, П.С. Элькинд, С.А. Шейфера и других авторов. Однако до настоящего времени многие аспекты полномочий следователя, особенно касающиеся его деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, должного законодательного закрепления в положениях УПК РФ не нашли. Тем более неразрешенным остается вопрос о соотношении этих полномочий с деятельностью по доказыванию, осуществляемой на первоначальной стадии уголовного судопроизводства.

Несомненно, эффективность уголовно-процессуальной деятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела во многом зависит от того, насколько детально она регламентирована законодателем и насколько подробно установлен механизм ее реализации. Это обусловлено специфической моделью отечественного уголовного судопроизводства, основным постулатом которого является то, что органы и должностные лица вправе осуществлять лишь те действия и принимать лишь те решения, которые закреплены в уголовно-процессуальном законе (ст. 7 УПК РФ).

Необходимость данного исследования актуализирует и тот факт, что полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела и тем более механизм их реализации закреплены в УПК РФ фрагментарно, отсутствует системная связь между нормами, закрепляющими такие полномочия, и более конкретными правилами, которые должны были устанавливать механизм их реализации. Анализ содержания закона позволяет обосновать вывод о том, что полномочия следователя и механизм их реализации установлен в УПК РФ фрагментарно, а в некоторых случаях вообще отсутствует (принятие, рассмотрение и разрешение сообщения о преступлении), что в конечном счете негативно сказывается на принятии законных и обоснованных решений.

Как было обосновано ранее, в прежнем уголовно-процессуальном законодательстве развернутой системы норм, касающихся стадии возбуждения уголовного дела, не существовало. Вместе с тем и после принятия УПК РФ ситуация, касающаяся полномочий следователя, коренным образом не изменилась, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела. В отличие от УПК РСФСР, содержавшего статью «Полномочия следователя», УПК РФ таковую не содержит, а его полномочия отчасти закреплены в статье 38 «Следователь». Так, в части 1 ст. 38 УПК РФ законодатель говорит о том, что «следователь является

должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции...», а в части 2 этой же статьи - что «следователь уполномочен... осуществлять иные полномочия».

В УПК РФ, хотя в основном и сохранилась система полномочий следователя, сложившаяся за время действия УПК РСФСР 1960 г., но изменилась вербальная форма их закрепления. Кроме того, в законе появились полномочия, которые не имеют вербального закрепления и обнаруживаются лишь путем толкования уголовно-процессуальных норм⁴¹.

Кроме того, возникает вопрос: что именно подразумевает законодатель под полномочиями следователя и какой смысл вкладывается в содержание этого понятия?

В современном толковом словаре С.А. Кузнецова «полномочие - это право, предоставленное кому-либо на совершение чего-либо»⁴². Аналогичное толкование данного термина встречается в толковом словаре С.Н. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. При этом одни авторы трактуют полномочия следователя как совокупность его прав⁴³, другие - как совокупность его прав и обязанностей⁴⁴. Ф.Н. Фаткуллин, например, рассматривает полномочие как «...определенные законом вид и меру возможно-должного поведения»⁴⁵.

Анализируя нормы, содержащиеся в статьях 29, 53 и др. УПК РФ, в названии которых так же, как и в статье 38, используется слово «полномочия», можно в целом согласиться с «правовой» составляющей данного понятия. Например, «с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе...защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации...» или «защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования...»; «только суд правомочен, ...суд вправе вынести частное определение или постановление».

Но к совершенно противоположному выводу, о наличии, помимо прав, еще и обязанностей можно прийти при изучении содержания статьи 38 УПК РФ. Полномочие следователя «возбуждать уголовное дело» конкретизировано в содержании части 1 ст. 146 УПК РФ, согласно которой при наличии предусмот-

⁴¹ См.: Шумилин С.Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации. М., 2006. С. 6.

⁴² Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. М., 2001. С. 567; Ожегов С.Н., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, М., 1993.

⁴³ См. Караев Д.С., Савгирова Н.М. Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1967. С. 25-26; Советский уголовный процесс / Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. Л., 1989. С. 214.

⁴⁴ См. Божьев В.П. Учебник для иностранных слушателей вузов МВД СССР. М., 1989. С. 59.

⁴⁵ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 285.

ренных законом повода и основания следователь возбуждает уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление.

Систематическое толкование уголовно-процессуальных норм, позволяет сделать вывод о том, что возбуждение уголовного дела, (как и отказ в его возбуждении и передача сообщения по подследственности), является скорее обязанностью следователя, а не правом. Так, в части 2 ст. 21 УПК РФ законодатель говорит о том, что в каждом случае обнаружения признаков преступления, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

А.А. Эйсман усматривал в полномочиях должностного лица два элемента: право уполномоченного лица на оценку ситуации и обязанность поступать определенным образом исходя из этой ситуации⁴⁶. По мнению Л.Б.Алексеевой, «возложение обязанностей или предоставление права зависит от двух моментов:

а) от возможности максимально точно описать в законе ситуацию, в которой приходится действовать должностному лицу, и

б) от того, на чьи действия в данной ситуации целесообразно перенести «центр тяжести» правового регулирования. Если на действия должностного лица, то на него возлагается обязанность, если на действия других лиц, то должностному лицу предоставляется право⁴⁷.

Весьма интересное мнение выразил В.О. Трофимов, предложив считать полномочия одновременно и правами, и обязанностями, поскольку, по мнению автора, своевременное и надлежащее должностным лицом своих прав одновременно является и его обязанностью⁴⁸. Представляется, что в данном случае следует вести речь о том, что полномочия – это все же возможности должностного лица уголовного судопроизводства, причем, в отличие от прав, имеющих у вовлеченных в процесс лиц, такие возможности имеют властный характер и в этой связи должны быть четко закреплены в законе.

В этой связи также изложим мнение одного из экспертов Совета Европы и Европейской Комиссии, изложенное им в 2001 г. в комментарии к законопроекту УПК Российской Федерации. Хартмут Хорсткотт (Германия) указал, что «...для западного юриста термин «право» означает субъективное право личности. Это права обвиняемого, потерпевшего и свидетеля; их надо ограждать, поскольку они вовлечены в уголовный процесс не по своей воле. Их права должны

⁴⁶ Эйсман А.А. Вопросы структуры и языка уголовно-процессуального закона // Вопросы борьбы с преступностью. Вып.15. М., 1972. С. 86.

⁴⁷ Алексеева Л.Б. О механизме уголовно-процессуального регулирования // Советский уголовно- процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 151-152.

⁴⁸ См.: Трофимов В.О. Полномочия прокурора и их реализация в состязательном уголовном судопроизводстве. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 14. (всего – 25 с.).

ограждаться и сбалансированно соотноситься с интересами общества в борьбе с преступностью. В этом смысле УПК переводит конституционные права гражданина в повседневную практику. Даже «права» защитника, которые перечислены во второй и третьей частях статьи 48, нацелены на защиту прав обвиняемого – у защитника нет собственных прав. Уголовно-процессуальный кодекс – не тот документ, в котором следует запечатлевать субъективные права представителей системы уголовной юстиции. Он определяет полномочия государства по вмешательству в права граждан, и только в этом смысле действия дознавателей, следователей, прокуроров и судей легитимны»⁴⁹. Таким образом, полномочия должностных лиц уголовного судопроизводства, в том числе полномочия следователя, имеющиеся у него на стадии возбуждения уголовного дела, это прежде всего публичные обязанности по осуществлению незамедлительного и адекватного реагирования на каждый случай обнаружения признаков преступления.

Из содержания раздела VII УПК РФ следует, что возбуждение уголовного дела включает в себя деятельность по приему, регистрации и рассмотрению и разрешению сообщений о преступлениях, в результате чего принимается одно из следующих решений: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче сообщения о преступлении по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – непосредственно в суд. Следователь обладает полномочиями, позволяющими ему принять любое из указанных выше решений. Однако это не означает, что такие полномочия он вправе реализовывать произвольно, без учета сложившейся ситуации. На то, какое решение из числа вышеуказанных будет принято, влияют различные факторы, но прежде всего это – наличие определенных сведений, имеющих доказательственное значение.

Весьма важное значение имеет определение рамок стадии возбуждения уголовного дела.

В настоящее время ответ на данный вопрос содержится в УПК РФ, где в пункте 9 ст. 5 установлено, что досудебным производством является уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Таким образом, закон четко указывает, что уголовно-процессуальные отношения возникают с момента подачи сообщения о преступлении заявителем, а не с момента его регистрации, проверки и т.п.⁵⁰ Иными словами, ответственность за

⁴⁹ См.: <http://hrights.ru>

⁵⁰ Данная точка зрения высказывалась учеными и ранее, в период действия УПК РСФСР. См.: *Михайленко А.Р.* Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов: Саратовск. госуд. ун-т., 1975. С. 11; *Дубинский А.Я.* Понятие, структура и содержание уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы социалистической законности. Вып. 24.

принятие соответствующих мер реагирования полностью возложена на органы и должностные лица уголовного судопроизводства.

К разряду дискуссионных относится также и вопрос, касающийся определения момента окончания стадии возбуждения уголовного дела. В статье 146 УПК РФ, действовавшей в первоначальной редакции, существовало правило, согласно которому прокурор давал согласие на возбуждение уголовного дела. В настоящее же время, после внесения в УПК РФ в 2007 г. изменений, данное полномочие прокурор утратил, в связи с чем сместился и момент возбуждения уголовного дела. Теперь это – момент, когда следователь, реализуя собственные полномочия, выносит постановление о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. Однако это не означает, что данное решение является окончательным, так как при наличии соответствующих оснований оно может быть отменено.

В 1964 г. Ц.М. Каз, определяя содержание стадии возбуждения уголовного дела, указала, что оно состоит «в обнаружении преступлений и их пресечении, в закреплении следов преступления, а в необходимых случаях в их проверке, в принятии мер к предупреждению преступлений»⁵¹. Несмотря на то, что в настоящее время действует иной уголовно-процессуальный закон, многие из указанных в определении автора действий являются актуальными и до настоящего времени. Вместе с тем заметим, что в некоторых случаях указанные действия, хотя и происходят в то же время, что и деятельность следователя по возбуждению уголовного дела, в содержание данной стадии все же не входят, поскольку порождают иные правоотношения (административные, оперативно-розыскные и др.). Например, обнаружение преступления и их пресечение могут (и обязаны) осуществлять должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, охрану следов преступления до прибытия на место происшествия следователя и иных членов группы – сотрудники милиции общественной безопасности⁵². Но властные полномочия следователя на стадии возбуждения распространяются не только граждан, но и на тех лиц, которые

Харьков: Выща школа, 1989. С. 50; Будников В.А. О процессуальной самостоятельности следователя и ее гарантии в современных условиях // Проблемы совершенствования расследования и профилактики преступлений на современном этапе. Уфа: Башкирск. госуд. ун-т., 1990. С. 48.

⁵¹ Каз Ц.М. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Ученые записки. Вып. XI. Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Саратов: Саратовск. госуд. ун-т., 1964. С. 37.

⁵² В частности, участковый уполномоченный милиции при прибытии на место происшествия ранее следственно-оперативной группы обязан принимать меры по охране места происшествия. См.: Инструкция по организации деятельности участкового уполномоченного милиции, утв. приказом МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900, в ред. приказа МВД России от 12 марта 2007 г. № 356 // Росс. газета. – 2002. – 27 нояб.

оказывают ему содействие в том либо ином качестве.

Весьма детально сущность первоначальной стадии уголовного судопроизводства определил Конституционный Суд РФ. В одном из его постановлений указано, что «возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т.п.»⁵³. При этом заметим, что в этой дефиниции особо подчеркивается то, что в рамках стадии возбуждения уголовного дела происходит и установление достаточных данных, указывающих на признаки преступления, т.е. осуществляется доказывание.

Таким образом, сущность стадии возбуждения уголовного дела можно наиболее полно охарактеризовать путем изучения полномочий следователя, реализуемых в рамках деятельности по доказыванию на данном первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

Как уже упоминалось выше, в общем виде полномочия следователя закреплены в статье 38 УПК РФ. Однако это вовсе не означает, что данная статья применяется изолированно, вне связи с иными правовыми нормами. Если определять такую взаимосвязь как иерархическую систему, то можно сделать вывод, что полномочия следователя, в том числе касающиеся стадии возбуждения уголовного дела, регламентируются не только УПК РФ, но и иными нормативными правовыми актами. По юридической силе они подразделяются на следующие группы.

1. Международные договоры Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся деятельности по возбуждению уголовных дел и предварительному расследованию преступлений. Помимо общих актов, полномочия следователя изложены в таких документах, как, например, Конвенция ООН от 15 ноября 2000 г. против транснациональной организованной преступности⁵⁴, а также множество двухсторонних договоров в сфере уголовного судопроизводства, где одной из сторон выступает Россия.

⁵³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

⁵⁴ Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

2. Конституция Российской Федерации в части, устанавливающей права и свободы человека и гражданина, в том числе в сфере уголовного судопроизводства. Поскольку Конституция РФ, как и конституции иных цивилизованных государств, устанавливает прежде всего права и свободы, а не полномочия органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, непосредственного упоминания о полномочиях следователя в ней, естественно, нет. Вместе с тем из анализа требований Конституции РФ следует, что полномочия следователя тем либо иным образом затрагиваются содержанием ряда статей. Так, статья 2 закрепляет, что обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Глава 2, в которой перечислены права и свободы человека и гражданина, одновременно устанавливает пределы их ограничения, в том числе следователем. Кроме того, часть 2 ст. 50 прямо указывает, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Это требование в полной мере распространяется и на следователя, в том числе действующего на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку во многих случаях возбужденное уголовное дело впоследствии может быть передано в суд для его рассмотрения и разрешения. В статье 53 Конституции РФ закреплено право лица на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

3. УПК РФ, где полномочия следователя установлены в статье 38, а также конкретизированы в иных статьях Кодекса. Общие правила, касающиеся полномочий следователя, вытекают из содержания статьи 6 «Назначение уголовного судопроизводства», а также статьи 7 «Законность при производстве по уголовному делу» УПК РФ. Применительно к теме нашего исследования полномочия следователя наиболее полно закреплены в разделе III «Доказательства и доказывание», а также в разделе VII «Возбуждение уголовного дела».

4. Иные федеральные законы в части, касающейся реализации тех либо иных полномочий следователя. Так, согласно пункту 14 ст. 10 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»⁵⁵ сотрудники данного органа обязаны исполнять в пределах своей компетенции письменные поручения следователя, а также оказывать ему содействие в производстве отдельных процессуальных действий. В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁵⁶ следователь не обязан давать каких-либо объяснений по существу находящихся в их производстве дел и материалов, а также предоставлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

⁵⁵ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

⁵⁶ Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

вом. При осуществлении своей деятельности частный детектив в соответствии с пунктом 7 ст. 3 Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»⁵⁷ в течение суток с момента заключения контракта с клиентом обязан письменно уведомить об этом следователя. В статье 2 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁵⁸ в числе прочих лиц упомянут и следователь. Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с частью 3 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵⁹ в числе иных документов являются поручения следователя. Согласно части 1 ст. 43 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁶⁰ запросы следователей о пользовании, владении или распоряжении финансовыми средствами, иным имуществом либо об их местонахождении или размещении в связи с находящимися в производстве материалами и делами о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров исполняются должностными лицами в течение трех суток со дня получения указанных запросов, не считая выходных и праздничных дней. Следователь, в производстве которого находится сообщение о преступлении, согласно части 2 ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁶¹ в числе иных должностных лиц вправе принимать решение об осуществлении государственной защиты соответствующих участников. За противозаконное воздействие на следователей, в том числе при осуществлении ими своих полномочий на стадии возбуждения уголовного дела, установлена уголовная (ст. 294 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» и ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» УК РФ), а также административная ответственность (ст. 17.7 «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего административное производство по уголовному делу» КоАП РФ).

5. Подзаконные нормативные правовые акты, прежде всего носящие ведомственный характер (приказы, инструкции, положения и т.п.). Применительно к системе МВД России к таким актам, прежде всего, относятся Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Россий-

⁵⁷ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

⁵⁸ Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

⁵⁹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁶⁰ Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

⁶¹ Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

ской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях (утв. приказом МВД России от 1 декабря 2005 г. № 985), а также Инструкция по организации деятельности участкового уполномоченного милиции (утв. приказом МВД России от 16 сентября 2002 г. № 200). Особое место среди таких актов занимает совместная Инструкция от 17 апреля 2007 г. о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд»⁶², утвержденная приказами семи ведомств. При этом следует иметь в виду, что любые подзаконные акты, даже и весьма детально регламентирующие тот либо иной вопрос, должны в полной мере соответствовать федеральному закону, прежде всего Конституции РФ и УПК РФ.

Таким образом, полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела носят комплексный характер, и их полное определение позволит создать методологическую основу для последующего выявления и разрешения проблем, связанных с деятельностью данного должностного лица по доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела.

Поскольку в ходе доказывания на стадии возбуждения уголовного дела следователь в наибольшей мере использует свои полномочия, закрепленные в УПК РФ, весьма значительный интерес вызывает комплексная характеристика статей, входящих в раздел VII УПК РФ, и их сравнение с положениями, регламентирующими доказывание в уголовном судопроизводстве.

Отправной точкой в исследовании данного вопроса является то, что в соответствии с пунктом 47 ст. 5 УПК РФ следователь отнесен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Поэтому он четко ограничивает свою деятельность реализацией лишь тех полномочий, которые прямо закреплены непосредственно в тексте Кодекса. Но, с другой стороны, это не означает, что любые полномочия следователя и соответственно все его действия и решения носят сугубо обвинительный характер. В частности, осуществляя деятельность по доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела, следователь в законном порядке устанавливает не только признаки преступления, но и обстоятельства, исключаяющие производство по уголовному делу (ст. 24 УПК РФ). В этой связи следует признать, что наличие обвинительной направленности в деятельности следователя не означает того, что он вправе не обращать внимания на те факты, которые опровергают необходимость возбуждения уголовного дела и дальнейшее расследование.

Полномочия следователя по возбуждению уголовного дела непосредственно закреплены в пункте 1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Несмотря на столько краткое законодательное их выражение, и форма, и содержание данных полномочий вызывают ряд спорных вопросов.

⁶² Росс. газета. 2007. 16 мая.

Так, данное правило не в полной мере соответствует общей структуре статьи 38 УПК РФ, где части 1 и 2 соотносятся между собой как философские категории общего и особенного.

В части 1 анализируемой статьи указано, что «следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Вместе с тем предварительное следствие – это одна из форм предварительного расследования (ст. 150 УПК РФ), которое осуществляется в рамках стадии с аналогичным наименованием. Кроме того, в установленных ст. 151 УПК РФ случаях следователи осуществляют предварительное расследование и в форме дознания (например, следователи Следственного комитета при прокуратуре РФ). В этой связи имеют место два несовпадения. Во-первых, как мы установили, предварительное следствие – не единственная деятельность следователя. И, во-вторых, возбуждение уголовного дела, упоминаемое в части 2 ст. 38 УПК РФ, является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства и понятием «предварительное следствие» не охватывается. По нашему мнению, в части 1 ст. 38 УПК РФ более точным было бы указать, что следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять досудебное производство по уголовному делу. Такая дефиниция не только приводит в соответствие положения частей 1 и 2 ст. 38 УПК РФ, но и в полной мере соответствует общей терминологии, установленной в статье 5 Кодекса, где в пункте 9 указано, что досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

Что касается общего законодательного выражения полномочий следователя на стадии возбуждения уголовного дела, то в том числе из-за указанного выше несоответствия они представлены в пункте 1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ кратко и весьма фрагментарно. В данной норме упоминается лишь то, что следователь уполномочен «возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом». Вместе с тем это – лишь одно из заключительных решений, один из результатов весьма обширной и по выполняемым действиям, и во многих случаях по времени деятельности следователя. В целом заслуживает одобрения позиция С.Н. Хорьякова, который, исследуя проблемы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя, указывает, что в данном случае следовало бы указать на полномочия следователя «разрешать вопрос о возбуждении уголовного дела», подразумевая, что под «разрешением вопроса» понимается принятие итогового решения в виде не только возбуждения уголовного дела, но и

отказа в его возбуждении⁶³. Вместе с тем данным изменением все же не решается проблема относительно того, что содержанием полномочий следователя должны охватываться не только итоговые процессуальные решения, но и те действия, которые к ним приводят.

По нашему мнению законодатель, наделяя следователя полномочием возбуждать уголовные дела в порядке, установленном УПК РФ, «оставил в тени» полномочия следователя по рассмотрению сообщений о готовящихся и совершенных преступлениях. А вместе с тем в перечне полномочий прокурора на первом месте находится проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В некотором плане это разночтение представляется верным, поскольку прием и регистрацию сообщений о преступлениях осуществляет не сам следователь, а, как правило, Дежурная часть органа внутренних дел (или соответствующие подразделения иных органов, в которых предусмотрены должности следователей). Вместе с тем разрешение поступивших материалов (с учетом подследственности) осуществляет именно следователь. Поэтому нелогично не указывать на то, что у него имеются соответствующие полномочия, и одновременно наделять прокурора полномочиями по осуществлению надзора за этими же полномочиями.

Представляется, что выход может быть найден таким образом, чтобы в пункте 1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ указать на полномочия следователя осуществлять получение сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, проверять их в установленном законом порядке, в результате чего принимать решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела или о направлении сообщения о преступлении по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – непосредственно в суд.

Несмотря на то, что в части 2 ст. 38 УПК РФ о возбуждении уголовного дела упоминается лишь единожды, на данную стадию можно распространить и некоторые иные положения, касающиеся определения полномочий следователя.

Так, в пункте 2 ст. 2 ст. 38 УПК РФ указано, что следователь уполномочен принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности. Собственно данное полномочие никаких возражений не вызывает, однако хотелось бы заметить, что оно, с некоторой корректировкой, должно быть распространено и на стадию возбуждения уголовного дела. Этому соответствует уже имеющееся у следователя полномочие передавать сообщение о преступлении по подследственности (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ). Понятно, что если следователь передает сообщение, то имеется и следователь, который это сообщение будет принимать,

⁶³ См.: Хорьяков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

и соответствующее полномочие должно быть четко прописано в законе. Далее, если уголовное дело передается по подследственности через руководителя следственного органа, то таким же образом должны направляться по подследственности и материалы, по которым осуществлялась проверка.

Из этого вытекает целесообразность изложения пункта 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в новой редакции:

«2. Следователь уполномочен:

...2) принимать сообщение о преступлении и материалы проверки или уголовное дело к своему производству или передавать их руководителю следственного органа для направления по подследственности;».

Определенное отношение к рассматриваемой теме имеет и содержание пункта 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, где указано, что следователь уполномочен «самостоятельно направлять ход расследования...» (далее – по тексту). Мы не будем вдаваться в дискуссию относительно того, каким образом следователь это делает и какие ограничения установлены законом. Однако следует отметить, что следователь должен обладать аналогичным полномочием и на стадии возбуждения уголовного дела, при проверке поступивших сообщений о преступлениях. В данном случае будут упорядочены и правоотношения, возникающие между следователем и иными должностными лицами уголовного судопроизводства, а также должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. То, что ход такой проверки будет направлять именно следователь, в полной мере сочетается и с полномочием, которое закреплено в пункте 1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, особенно с учетом замечания, которое было сделано нами ранее.

Помимо закрепленных в ст. 38 УПК РФ, полномочия следователя, касающиеся его деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, закреплены непосредственно в разделе VII Кодекса.

Полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, можно разграничить следующим образом:

1) полномочия следователя по принятию и проверке сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ);

2) полномочия следователя, направленные на сохранение следов преступления (ч. 3 ст. 145 УПК РФ);

3) полномочия следователя по принятию решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении (ст. 145, 148 УПК РФ);

4) полномочия следователя, направленные на производство документальных проверок и ревизий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

5) полномочия следователя, направленные на производство следственного действия – осмотра места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ);

б) полномочия следователя, состоящие в направлении требований, поручений и запросов, и получении их результатов (ч. 4 ст. 21 УПК РФ)⁶⁴.

Весьма интересным является вопрос о том, каким образом данные полномочия соотносятся с теми полномочиями, которые закреплены в статье 38 УПК РФ и как быть в случаях, когда они не совпадают по объему и содержанию. На первый взгляд, поскольку статья «Следователь» является базовой для последующей деятельности следователя во всем досудебном производстве, она имеет более значительную юридическую силу, чем иные нормы, конкретизирующие полномочия следователя. Вместе с тем при характеристике соотношения общих и частных норм, закрепленных в одном и том же нормативном правовом акте, действует и выработанное теорией правило, согласно которому при конкуренции общей и частной норм приоритет имеет более частная норма⁶⁵. В этой связи, по нашему мнению, вышеуказанный вопрос нельзя разрешить однозначно. С одной стороны, в изложении полномочий следователя должна прослеживаться системность, в связи с чем требуется, чтобы они были наиболее полно закреплены именно в статье 38 УПК РФ. Однако, с другой стороны, при наличии полномочий, непосредственно не фигурирующих в указанной статье, но закрепленных в иных положениях Кодекса, они должны быть признаны реально существующими. Не случайно в пункте 6 ч. 2 ст. 38 УПК РФ указано, что следователь вправе «осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом». Но, как обосновано выше, и наука, и практика должны стремиться к тому, чтобы полномочия следователя, в том числе имеющиеся у него на стадии возбуждения уголовного дела, были изложены наиболее полно, наглядно и системно.

В юридической литературе и на практике до сих пор остается дискуссионным вопрос о том, обладает ли следователь полномочиями по осуществлению доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и имеют ли доказательственное значение собранные им в ходе предварительной проверки фактические данные. Одни авторы считают, что возбуждение уголовного дела выполняет вспомогательную функцию по отношению к предварительному расследованию, другие - сторонники самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела - исключают ее вспомогательную роль.

По мнению Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, стадия возбуждения уголовного дела имеет строго ограниченную задачу, которая не включает в себя доказывание, а полученные на этом этапе сведения обретают силу доказательств только после их проверки средствами, допускаемыми на последующих стади-

⁶⁴ О возможности классификации полномочий следователя по различным основаниям см.: Чистякова В.С. Полномочия следователя в советском уголовном процессе. М., 1974 С. 18-19.

ях⁶⁶. Аналогичную позицию отстаивает С.В. Бородин, связывая поученные доказательства только с производством следственных действий, которые не допускаются на стадии возбуждения уголовного дела⁶⁷. В.Д. Арсеньев утверждает, что сведения, которыми обосновывается решение о возбуждении уголовного дела, носят характер зачатков судебных доказательств⁶⁸.

Ф.М. Кудин и Р.В. Костенко отмечают, что сведения в рассматриваемой стадии получаются в результате не следственных, а проверочных действий, именно по этой причине законодатель под основаниями для возбуждения уголовного дела понимает «достаточные данные», а не доказательства (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). В свою очередь, относимость этих сведений определяется лишь связью с обстоятельствами исключительно процессуального характера («признаки преступления»), но не материально-правового (предмет доказывания) характера. Поэтому обстоятельства, закрепленные в ч. 2 ст. 140 УПК РФ и указанные как признаки преступления, выясняются не при помощи доказательств, так как оценка достаточности данных, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, не завершается выводами об установлении тех или иных обстоятельств предмета доказывания. Лишь протокол осмотра места происшествия указанные авторы, как исключение, признают в качестве доказательства. Однако и в этом случае следователь не может осуществить его оценку, поскольку такая оценка доказательств осуществляется в их совокупности. Более того, указанные авторы полагают, что в стадии возбуждения уголовного дела сведения получаются вне уголовно-процессуального доказывания, но в рамках процессуального познания⁶⁹.

Ю. Деришев, являясь противником существования в уголовном судопроизводстве стадии возбуждения уголовного дела, а также более ее доказательственного значения, отмечает, что «стадия возбуждения уголовного дела, будучи своеобразным «реликтом социалистической законности», если и не отмирает, то по крайней мере серьезно трансформируется... Досудебное производство... необходимо рассматривать в виде единой (унитарной) фазы уголовного процесса, предшествующей судебному разрешению уголовного дела. Уголовно-процессуальную часть досудебного производства должно предварять осуществляемое в рамках административного законодательства полицейское дознание по проверке сообщений о противоправных действиях, выявлению преступлений и

⁶⁶ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие. М., 1965. С. 20.

⁶⁷ См.: Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970. С. 51-52.

⁶⁸ См.: Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в советском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1967. С. 13.

⁶⁹ См.: Кудин Ф.М., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. Краснодар, 2000. С. 72-73.

установлению повода и основания для начала процессуального производства по уголовному делу...»⁷⁰.

С нашей точки зрения, высказанные авторами суждения заслуживают внимания. Однако они вызывают и ряд критических замечаний.

Прежде всего, наличие в российском уголовном судопроизводстве стадии возбуждения уголовного дела объективно обусловлено тем, что лишь после возбуждения уголовного дела возможно осуществление всего объема процессуальных действий и, что особенно важно, применения мер процессуального принуждения. По этому поводу М.С. Строгович отмечал, что «возбуждение уголовного дела - правовое основание для всех дальнейших процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовного дела... Возбуждение уголовного дела - самостоятельная стадия уголовного процесса... Выделение возбуждения уголовного дела в самостоятельную стадию уголовного процесса обуславливается тем, что без возбуждения уголовного дела органы расследования, прокуратура и суд в каждом отдельном случае не имеют правового основания для всех тех действий, которые предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом»⁷¹.

Далее, стадия возбуждения уголовного дела признана «начальной и самостоятельной стадией уголовного процесса» решением Конституционного Суда РФ. Она является самостоятельной стадией уголовного процесса со своими задачами, участниками, сроками и итоговыми документами, а не выполняет по отношению к предварительному расследованию вспомогательную функцию. По верному мнению Г.П. Химичевой «возбуждение уголовного дела и начало предварительного расследования сближают друг с другом в тех случаях, когда уголовное дело расследует тот же орган, который возбуждает уголовное дело, но и в этом случае возбуждение уголовного дела не теряет самостоятельного характера»⁷².

Из этого вытекает, что на стадии возбуждения уголовного дела, как и на стадии предварительного расследования, осуществляется уголовно-процессуальное доказывание. Мы не можем не согласиться с высказыванием С.А. Шейфера о том, что «... и на этой стадии процесса осуществляется познавательная деятельность, в ходе которой предусмотренным законом способом получают фактические данные, используемые для обоснования доказываемого положения. Указанная деятельность вполне подпадает под признаки доказывания как познания, осуществляемого в особой предусмотренной уголовно-процессуальным законом форме, а ее результаты - полученные фактические

⁷⁰ Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела - реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. № 8. 2003. С. 36.

⁷¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. М., 1970. Т 2. С. 10-11.

⁷² Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам. М., 2003. С. 33.

данные обладают нормативными признаками доказательства. Поэтому есть все основания для исследования специфики способов собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела». А «... задачи доказывания в стадии возбуждения уголовного дела состоят в рассмотрении и закреплении поступающей информации, ее проверке и пополнении в целях предельно быстрого разрешения вопроса о наличии либо отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления»⁷³. Из сказанного можно сделать вывод о том, что на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется познавательная деятельность, а, следовательно, налицо доказывание.

Как уже отмечалось, возбуждение уголовного дела является обязательной стадией уголовного процесса и служит правовым основанием для дальнейшего производства расследования по уголовному делу. Следователь может производить следственные действия только после возбуждения уголовного дела (за исключением осмотра места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства). Но это не означает, что следователь не может собирать доказательства иными способами, например, посредством истребования документов от физических и юридических лиц. А впоследствии согласно части 1 ст. 84 УПК РФ «иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 Кодекса.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что деятельность следователя на стадии возбуждения уголовного дела носит познавательный характер, а это значит, что следователем осуществляется доказывание. Последнее протекает в строго установленных законом рамках, определяющих цель, предмет, сроки доказывания, источники, средства и порядок этой деятельности, а все перечисленные составляющие в полной мере относятся к деятельности следователя, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела.

⁷³ Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе. Саратов, 1986. С. 47-48.

3. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПО СООБЩЕНИЮ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Поскольку, как было обосновано выше, деятельность следователя на стадии возбуждения уголовного дела носит характер доказывания, весьма актуальным представляется исследование порядка реализации следователем своих полномочий на различных этапах указанной стадии и по различным, хотя и взаимосвязанным, направлениям. Данный выбор обусловлен отсутствием должного законодательного закрепления полномочий следователя при осуществлении вышеуказанной деятельности и необходимостью внесения конкретных предложений в законодательство с целью ее совершенствования.

Поступление сообщения о преступлении является первоначальным этапом стадии возбуждения уголовного дела. Хотя слово «поступление» само по себе предполагает некое одномоментное действие, в действующем законодательстве поступлению сообщений уделено определенное внимание.

Однако в уголовно-процессуальном законе содержатся лишь общие нормы, касающиеся процедуры приема и рассмотрения сообщений о преступлении. Более детально такой порядок закреплен в Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утвержденной приказом МВД России № 985 от 1 декабря 2005 г.⁷⁴

Согласно пункту 2.1 Инструкции под приемом сообщения о преступлении следует понимать действия должностного лица органов внутренних дел, наделенного соответствующими полномочиями по получению сообщения о происшествии. Полномочия по приему, проверке и разрешению сообщения о происшествии должны быть возложены организационно-распорядительными документами начальника органа внутренних дел.

Возникает вопрос: для чего потребовалось дополнительное делегирование полномочий по приему, проверке и разрешению сообщения о преступлении на конкретных должностных лиц, если законодатель в части 1 ст. 144 УПК РФ прямо указал на то, что «дознаватель, орган дознания, следователь обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении... и принять по нему решение»? Возможно, в данном случае в Инструкции подразумевается конкретное должностное лицо при процедуре принятия и регистрации сообщения о преступлении (оперативный дежурный или помощник оперативного дежурного), но не редки случаи, когда следователь (дознава-

⁷⁴ Далее - Инструкция.

тель) принимает сообщение о преступлении, находясь вне территории органа внутренних дел, например, при выезде на место происшествия).

В понятие «прием сообщения», по верному мнению Г.П. Химичевой, входит деятельность и по оформлению сообщения, и по обеспечению достоверности сведений (установлению личности заявителя). Ведь в противном случае нельзя констатировать, что прием заявления состоялся по установленным уголовно-процессуальным законам правилам⁷⁵. Дополним, что эта деятельность должна осуществляться равным образом независимо от того, какой вид повода к возбуждению уголовного дела поступил в соответствующий орган. Все поводы, по утверждению В.С. Зеленецкого, юридически равнозначны. «В соответствии с законом, - пишет автор, - ни один из них не наделяется особой юридической силой и, следовательно, в их общей системе тот или иной повод не может занимать доминирующее положение по отношению к другим»⁷⁶.

Содержанию сообщений о преступлениях посвящена статья 140 УПК РФ. Помимо этого, в Инструкции (приложение 2) имеется образец заявления с указанием обязательных реквизитов, но вызывает некоторое непонимание отсутствие в нем такого обязательного реквизита, указанного в части 6 ст. 141 УПК РФ, как предупреждение заявителя об ответственности за заведомо ложный донос по статье 306 УК РФ.

Протокол принятия устного заявления о преступлении, письменное заявление о преступлении, протокол явки с повинной, рапорт должностного лица об обнаружении признаков преступления должны быть оформлены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Порядок процессуального оформления вышеуказанных документов предусмотрен статьями 141-143 УПК РФ.

Устное сообщение, сделанное при производстве следственного действия о ранее не зарегистрированном преступлении, заносится в протокол следственного действия и одновременно оформляется рапортом сотрудника органа внутренних дел либо протоколом принятия устного заявления о преступлении. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих его личность, быть подписан заявителем и лицом, его принявшим (ч. 3 ст. 141 УПК РФ).

Анонимные заявления (т.е. заявления без указания данных о заявителе), поступившие по почте, в которых содержатся признаки совершенного или готовящегося преступления, за исключением заявлений, содержащих данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта, без регистрации передаются в соответствующие подразделения органа внутренних дел для

⁷⁵ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 115.

⁷⁶ Зеленецкий В.С. Возбуждение уголовного дела. Харьков: КримАрт, 1998. С. 69.

возможного использования в установленном порядке в оперативно-розыскной деятельности.

Нельзя не отметить, что принятие сообщений о преступлениях от некоторых категорий заявителей обладает рядом особенностей, которые требуют отражения в ведомственных актах.

Во-первых, это касается несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые не предупреждаются об ответственности за заведомо ложный донос.

Во-вторых, при принятии заявлений о преступлениях от иностранных граждан и лиц без гражданства в протоколе должны быть отражены дополнительные сведения, связанные с пребыванием в России, которые важны для дальнейшего производства по уголовному делу.

В-третьих, в соответствии со статьей 18 УПК РФ требование об обеспечении права пользоваться родным языком распространяется и на стадию возбуждения уголовного дела, поэтому при приеме заявления о преступлении лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, должен быть обеспечен переводчик⁷⁷. Однако участие переводчика на стадии возбуждения уголовного дела ни законом, ни ведомственными актами не урегулировано, что, несомненно, является упущением законодателя.

В-четвертых, сообщения о преступлениях, поданные юридическими лицами, должны оформляться в обязательном порядке в письменном виде с полным указанием их реквизитов⁷⁸.

И, наконец, в-пятых, при получении сообщений о преступлениях, уголовные дела по которым возбуждаются в порядке частного или частно-публичного обвинения, требуется дополнительно устанавливать, желает ли заявитель, чтобы его права были защищены именно путем уголовного преследования.

С учетом проблематики настоящего исследования весьма актуальным является вопрос о том, имеет ли доказательственное значение само сообщение о преступлении⁷⁹. Несмотря на то, что порядок составления письменного документа, в котором содержатся первоначальные сведения о преступлении, весьма формализован, в каждом конкретном случае он наполняется специфическим со-

⁷⁷ См.: Гриненко А.В. Система принципов уголовного судопроизводства и ее реализация на досудебных стадиях. Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. Воронеж, 2001. Подробнее об этом см.: Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2005. С. 77-82. (всего – 416 с.).

⁷⁸ См.: Иванов Д.А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16. (всего – 25 с.).

⁷⁹ В соответствии с пунктом 43 ст. 5 УПК РФ понятием «сообщение о преступлении» охватываются все три повода к возбуждению уголовного дела – заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления.

держанием. В соответствии с УПК РФ заявитель имеет значительные возможности самостоятельно формировать текст заявления о преступлении, указывать на те либо иные обстоятельства, имевшие, по его мнению, место, а также приводить сведения, подтверждающие его позицию. Тем более это актуально в настоящее время, поскольку в УПК РФ получение дополнительных объяснений от заявителя не предусмотрено (хотя и не запрещено, о чем пойдет речь ниже). Впоследствии сообщения о преступлениях возможно использовать в качестве таких носителей сведений, как «иные документы» (п. 6 ч. 2 ст. 74, ст. 84 УПК РФ).

Особую актуальность с точки зрения доказывания представляет содержание такого повода для возбуждения уголовного дела, как явка с повинной (п. 2 ч. 1 ст. 140, ст. 142 УПК РФ). При этом закон различает два понятия – явку с повинной и заявление о явке с повинной, хотя и не поясняет, в чем именно это различие состоит. Этимологически данные понятия весьма близки, однако между ними все же имеются кардинальные отличия. Явка с повинной – это само активное поведение лица, состоящее в том, что оно приходит в орган, обладающий полномочиями по приему и рассмотрению сведений о преступлениях. Тогда как заявление о явке с повинной – это собственно те сведения, которое сообщает лицо, а также их документальное выражение – письменный документ. Именно поэтому в части 2 ст. 142 УПК РФ говорится о том, что «заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде» и что «устное заявление принимается и заносится в протокол».

Весьма интересную проблему поднял Е.Н. Козиллов. Автор пишет, что «...при явке с повинной источником сведений о преступлении... является лицо, добровольно сделавшее заявление о совершенном им преступлении, а не протокол явки с повинной, назначение которого заключается в том, чтобы зафиксировать как добровольность сделанного заявления, так и его суть, содержание, т.е. информацию, сообщаемую этим лицом о совершенном им преступлении»⁸⁰. Данное высказывание нельзя оценить однозначно. С одной стороны, действительно, доказательственное значение протокола явки с повинной состоит в том, что в нем фиксируется информация, имеющая значение для возбуждения уголовного дела и последующего производства по нему. Однако мы не видим необходимости отделять лицо, являющееся носителем сведений, от самих этих сведений, поскольку они могут быть проверяемы в дальнейших показаниях этого лица.

Также на лицо, явившееся с повинной, должно в полной мере распространяться закрепленное в пункте 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правило, согласно которому показания лица (а в дальнейшем оно приобретет статус и подозреваемого, об-

⁸⁰ Козиллов Е.Н. Поводы к возбуждению уголовного дела: юридическая природа, система, пути совершенствования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2.

виняемого), данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные лицом в суде, являются недопустимыми доказательствами.

Особенностью явки с повинной является и то, что в ней всегда имеется указание на лицо, совершившее преступление. Несмотря на это, содержащиеся в документе сведения также нельзя «принимать на веру», они должны проверяться столь же тщательно, что и имеющиеся в иных источниках. Вместе с тем мы не согласны с мнением С.В. Бородин, который предлагает проверять, содержатся ли в деянии лица, о котором оно сообщает, признаки преступления, а также личность явившегося и мотивы явки⁸¹. По нашему мнению, явка с повинной информационно ничем не отличается от всех остальных поводов для возбуждения уголовных дел, и проверять ее нужно по тем же правилам и в том же объеме, что и заявление о преступлении, сделанное в отношении иного лица.

Вызывает весьма значительный интерес и такой повод для возбуждения дела, как «сообщение о преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в статьях 141 и 142 УПК РФ»⁸². Конструируя такой повод, законодатель имел в виду, что перечень источников информации о совершенном или готовящемся преступлении изначально исчерпывающим не является. В распоряжении органов и должностных лиц уголовного судопроизводства могут оказаться сведения, которые действительно свидетельствуют о преступлении, однако их источник не подпадает под перечень поводов, закрепленных в статье 141 УПК РФ. В этих случаях требуется, чтобы такие сведения были опосредованы сознанием должностных лиц, которые в ходе своей профессиональной деятельности обнаружили, что в них содержится информация о совершенном или готовящемся преступлении. Именно поэтому в статье 143 УПК РФ указано, что сообщение, полученное из иных источников, «...принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления».

По нашему мнению, документ назван весьма точно – «рапорт об обнаружении признаков преступления». То, что речь идет именно о признаках преступления, налагает на должностное лицо обязанность отразить в нем конкретные

⁸¹ См.: *Бородин С.В.* Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М.: ВНИИ МВД СССР, 1970. С. 32.

⁸² Ранее такой повод именовался «непосредственным обнаружением признаков преступления». Подробнее об этом см.: *Григорьев В.Н.* Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. Учебное пособие. Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1986. С. 23-32; *Попов А.П.* Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Н.-Новгород: ЮИ МВД России, 1999. – 21 с.

сведения, свидетельствующие о том, что поступившая к нему исходная информация имеет «криминальный оттенок», указывает на то, что имело место именно деяние, обладающее признаками преступления.

При этом следует избегать двух крайностей. Во-первых, на момент составления рапорта должностное лицо не обязано достоверно устанавливать, что в деянии содержатся признаки конкретного преступления, так как это является задачей последующей проверки, осуществляемой в рамках стадии возбуждения уголовного дела. И, во-вторых, наоборот, нецелесообразно составлять рапорты в тех случаях, когда в обнаруженном деянии признаки преступления явно отсутствуют. Например, в подразделениях по делам несовершеннолетних, входящих в состав милиции общественной безопасности⁸³, существует практика вынесения постановлений об отказах в возбуждении уголовных дел практически в каждом случае появления материалов о несовершеннолетних правонарушителях. Такая деятельность чрезмерно перегружает сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также прокурорских работников, осуществляющих надзор за законностью деятельности органов дознания.

Помимо того, любой повод к возбуждению уголовного дела содержит информацию, имеющую значение для осуществления дальнейшей проверки, определенное доказательственное значение состоит и в том, какой именно повод поступил в распоряжение органов и должностных лиц уголовного судопроизводства.

Если это – заявление о преступлении, то лицо, которое его подало, впоследствии, в случае возбуждения уголовного дела, будет давать показания в качестве потерпевшего или свидетеля. Если имеет место явка с повинной, то с момента возбуждения уголовного дела в отношении данного лица оно приобретает статус подозреваемого (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Если же в качестве повода для возбуждения уголовного дела используется рапорт об обнаружении признаков преступления, то требуется установить, в какой именно служебной документации содержатся сведения, подтверждающие вывод должностного лица.

Уполномоченные уголовно-процессуальным законом лица не вправе отказать от приема заявления о совершенном или готовящемся преступлении под предлогом недостаточности сведений, сообщаемых заявителем для решения вопроса о наличии (или отсутствии) признаков преступления, мотивировкой, связанной с территориальностью обслуживания ОВД, либо разъяснением, что решение вопросов находится не в компетенции ОВД, и т.д. В противном случае ими будут нарушены предписания части 2 ст. 21 УПК РФ и пункта 7 Инструкции.

⁸³ См.: Инструкция по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, утв. приказом МВД России от 26 мая 2000 г. № 569, в ред. приказов МВД России от 9 октября 2004 г. № 639 и от 6 апреля 2007 г. № 338.

Поступившее сообщение о происшествии должно быть незамедлительно внесено в Книгу учета сообщений о происшествиях⁸⁴, после чего ему присваивается соответствующий регистрационный номер.

В КУСП регистрируются: письменное заявление о преступлении; протокол принятия устного заявления о преступлении; протокол явки с повинной; заявление о безвестном исчезновении человека; рапорт сотрудника органа внутренних дел об обнаружении признаков преступления; поручение прокурора о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации; сообщение и письменное заявление о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, в том числе о несчастных случаях, дорожно-транспортных происшествиях, авариях, катастрофах, чрезвычайных происшествиях, массовых беспорядках, массовых отравлениях людей, стихийных бедствиях и иных событиях, требующих проверки для обнаружения возможных признаков преступления или административного правонарушения; иная информация о происшествии.

К сожалению, в органах внутренних дел, в силу различных причин, не всегда соблюдается требование о незамедлительной регистрации сообщения о преступлении. Нарушения, часто встречающиеся при принятии сообщений о преступлениях, можно представить в следующем виде: несвоевременная регистрация сообщения о преступлении; сокрытие неочевидных преступлений; нерегистрация заявлений, полученных в ходе производства предварительного расследования; возвращение заявления в связи с ненадлежащим оформлением; другие причины. В любом случае можно согласиться с Г.П. Химичевой, что «многочисленные факты сокрытия преступлений от учета наносят наибольший вред уголовному судопроизводству, поскольку обуславливают невозможность для граждан получить доступ к правосудию»⁸⁵.

Изучив порядок принятия сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, необходимо остановиться на процессуальном порядке их проверки. Несомненно, проверка сообщений о преступлениях – не самоцель, она необходима для того, чтобы по каждому поступившему поводу было принято законное, обоснованное и мотивированное решение.

Сравнение положений закона, регламентирующих порядок проверки сообщений о преступлениях, с теми, которые существовали ранее, позволяет обнаружить, что использована принципиально новая концепция.

Ранее в статье 109 УПК РСФСР было указано, что «прокурор, следователь, орган дознания и судья обязаны принимать заявления и сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и принимать по ним решения в срок не более трех суток со дня получения заявления или сообщения, а

⁸⁴ Далее – КУСП.

⁸⁵ Химичева Г.П. Указ. соч. С. 121.

в исключительных случаях - в срок не более десяти суток. По поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий, предусмотренных настоящим Кодексом». Таким образом, в УПК РСФСР в одной и той же статье были одновременно закреплены и обязанность по приему информации, и право (но не обязанность) ее проверять. Примечательно, что в части 2 ст. 109 УПК РСФСР указаны и конкретные способы проверки: истребование материалов и получение объяснений. Причем под «материалами» понимаются любые носители сведений, как правило, имеющие документальную форму.

То, что осуществление проверки – лишь право, а не обязанность органов и должностных лиц, породило дискуссию относительно того, можно или нет возбуждать уголовные дела лишь по поступившему поводу, без его проверки. Теоретически это было возможно, так как и в самом сообщении о преступлении могла быть накоплены сведения, указывающие на наличие признаков конкретного преступления. Однако на практике проверки проводились практически по всем случаям.

В связи с этим многие ученые еще в период действия УПК РСФСР предлагали осуществлять проверку во всех без исключения случаях. Так, Ю.Н. Юшков предлагал предусмотреть «...необходимость тщательной проверки сообщений о совершенных преступлениях с тем, чтобы в последующем не прекращать дела»⁸⁶. В. Ульянов назначение института доследственной проверки видел в установлении истины⁸⁷.

Как верно высказался по этому случаю Н.П. Кузнецов, возбуждение уголовного дела без предварительной проверки может привести к существенному нарушению прав и законных интересов граждан⁸⁸. Наиболее четко данную проблему обозначил В. Хомич: «Практика возбуждения уголовных дел при непроверенных поводах привела бы к большому числу необоснованно возбужденных дел и, следовательно, к нарушению принципа законности, ненужному вовлечению в процесс граждан, напрасной работе следственных органов и бездумному растрачиванию средств государства. Но с другой стороны, промедление с решением о возбуждении дела может привести к уничтожению следов преступления, активной деятельности преступника, к стиранию в памяти свидетелей обстоятельств преступления, а в дальнейшем к полной бесперспективности де-

⁸⁶ Юшков Ю.Н. Обвинительный уклон в уголовном процессе: предпосылки и последствия // Известия ВУЗов. Правоведение. 1994. № 1. С.50.

⁸⁷ См.: Ульянов В. Сможет ли государство защитить потерпевших? // Законность. 1998. №11. С.31.

⁸⁸ См.: Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России. Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Воронеж: ВГУ, 1998. С. 23. (всего – 34 с.).

ла»⁸⁹.

Именно поэтому законодатель воспринял мнение ученых и практических работников и внес в процедуру проверки необходимые изменения. Дополним, что такая проверка, хотя по своей сути и является доказыванием, не должна совпадать с доказыванием, осуществляемым на стадии предварительного расследования, поскольку она имеет специфические цели и задачи.

В части 1 ст. 144 УПК РФ закреплено, что «дознатель, орган дознания, следователь обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении». Тем самым установлено не только возможность, но и прямая обязанность должностных лиц осуществлять проверку по каждому сообщению о преступлении. Вместе с тем в действующем уголовно-процессуальном законе, в отличие от УПК РСФСР, не указано, какими конкретными способами данная проверка осуществляется.

В первоначальной редакции части 1 ст. 144 УПК РФ речи о том, какими способами будет осуществляться проверка, вообще не было. Вместе с тем один из основных разработчиков УПК РФ, профессор Е.Б. Мизулина, на пресс-конференции, проходившей в феврале 2002 г. во ВНИИ при Генеральной прокуратуре РФ, на вопрос о том, можно ли в ходе проверки применять способы, ранее закрепленные в УПК РСФСР, ответила утвердительно. Конечно, само по себе такое высказывание механизма правоприменения не создает, однако примечательно, что законодатель взял курс на последовательное расширение полномочий следователя по доказыванию именно на стадии возбуждения уголовного дела.

Неоднозначно можно оценить тот факт, что в 2003 г. в часть 1 ст. 144 УПК РФ было внесено дополнение, указывающее, что «при проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов»⁹⁰. С одной стороны, это правило четко указало на возможность доказывания на данной стадии. Но, с другой, легализовав лишь один из способов проверки, закон позволил усомниться в том, имеют ли право на существование другие, прямо не обозначенные в данной статье.

По нашему мнению, наличие прямо прописанного в законе способа доказывания (требование производства документальных ревизий и проверок) не носит дискреционного характера по отношению к другим способам, также содержащимся в УПК РФ. Более детальное закрепление этого способа связано преж-

⁸⁹ Хомич В. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела // Законность. 1995. № 12. С. 23.

⁹⁰ См.: Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706.

де всего с возникшей практической необходимостью расширения срока проверки до 30 суток именно с целью надлежащего проведения документальных проверок или ревизий. При этом иные возможности доследственной проверки в части 1 ст. 144 УПК РФ как не были отражены ранее, так и остались отраженными не в этой норме, а в других статьях Кодекса.

Что касается самого этого способа, то, несмотря на его прямое закрепление в законе, он не применяется «автоматически». Во-первых, для того, чтобы была назначена документальная проверка или ревизия, требуются исходные данные⁹¹. И, во-вторых, само назначение документальной проверки или ревизии вызывает необходимость продления срока проверки до 30 суток лишь при подтверждении этого соответствующими данными⁹².

В настоящее время основная, базовая норма, позволяющая применять различные способы проверки, закреплена в части 4 ст. 21 УПК РФ, где указано, что «требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных настоящим Кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами». Поскольку в части 1 ст. 144 УПК РФ полномочия следователя по проверке на стадии возбуждения уголовного дела прямо закреплены, эти возможности по организации и осуществлению доказывания распространяются на него в полной мере.

Некоторое затруднение вызывает тот факт, что в настоящее время в УПК РФ не разъясняются термины, прямо упомянутые в части 1 ст. 21 Кодекса (требование, поручение, запрос).

⁹¹ Под ревизией понимается система контрольных действий по документальной и фактической проверке обоснованности совершенных организацией хозяйственных и финансовых операций в ревизуемом периоде или достигнутых результатов ее финансово-хозяйственной деятельности. Под проверкой понимается контрольное действие по определенному кругу вопросов, участку или эпизоду финансово-хозяйственной деятельности ревизуемой организации. Под предварительным изучением документов ревизуемой организации понимается проверка изъятых или имеющихся в организации документов с целью решения вопроса о достаточности или документальной возможности проведения намечаемой ревизии (проверки). См.: Пункт 5 Положения о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок), утв. совместным приказом Минфина Росси, МВД России, ФСБ России от 7 декабря 1999 г. № 89н/1033/717.

⁹² Подробнее об основаниях продления сроков проверки см.: *Щерба С.П., Донковцев Н.Н.* По поводу действующих процессуальных норм о рассмотрении заявлений и сообщений // Проблемы предварительного следствия и дознания. М.: ВНИИ МВД СССР, 1986. С. 13.

Представляется, что в первом случае имеют место полномочия, связанные не только с требованиями об устранении нарушений закона, которые имеются прежде всего у прокурора, но и гораздо большие – по истребованию документов и предметов у всех лиц, в распоряжении которых, по мнению следователя, они находятся.

Поручения следователя на стадии возбуждения уголовного дела могут быть адресованы органу дознания, который обладает возможностями по незамедлительному реагированию на каждый случай преступления, по охране места происшествия, принятию мер по сохранению доказательств, установлению их носителей и т.п.⁹³ Естественно, на данной стадии, как и на последующей, такое поручение должно даваться следователем в письменной форме, с соблюдением общих правил составления документов. Само по себе такое поручение доказательственного значения не имеет, однако те материалы, которые будут предоставлены следователю, вполне могут быть использованы в процессе доказывания.

Запрос представляет собой официальный письменный документ, содержащий предложение передать определенные документы, как правило, имеющие официальный характер (справки, истории болезней, копии приказов и др.). С другой стороны, по запросу возможна передача и предметов, имеющих значение для последующего доказывания (например, образцы продукции). Вместе с тем, если на предметах имеются следы или иные признаки вещественных доказательств, их нужно изымать в ходе такого следственного действия, как осмотр места происшествия⁹⁴.

Весьма значительную проблему составляет вопрос о возможности получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела. Ранее, в период действия УПК РСФСР, этот вопрос разрешался однозначно положительно. Но в настоящее время, при отсутствии в законе прямого указания на данную возможность, мнения ученых относительно получения объяснений разделились. В книге «Руководство по расследованию преступлений» объяснения указываются в числе одного из наиболее распространенных средств собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела⁹⁵. Вместе с тем необходимо заметить, что ни в одном ведомственном приказе не содержится нормы, закрепляющей порядок принятия и процессуального оформления объяснений. В связи с этим на практике нет единого подхода к оформлению такого документа, как объяс-

⁹³ См.: Захарова В.О. Организация дежурной частью органа внутренних дел раскрытия преступлений по «горячим следам». Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 19. (всего – 29 с.)

⁹⁴ Подробнее об этом см. § 2 гл. 2 настоящей работы.

⁹⁵ См.: Руководство по расследованию преступлений / Отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд. М.: Норма, 2008. С.

нение, а его реквизиты напрямую зависят от требований, предъявляемых прокуратурой.

Так, в некоторых объяснениях можно встретить разъяснение лицу содержания статьи 51 Конституции РФ. По нашему мнению, это преждевременная мера, так как сведения «против себя и своих близких родственников», данные лицом до возбуждения уголовного дела и не подтвержденные им при даче показаний на допросе, не могут быть положены в основу обвинения, даже если изобличали лицо в совершении преступления.

По мнению С.Ф. Шумилина, исследовавшего правовую природу объяснений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, «...получение объяснений от очевидцев, потерпевших и лиц, подозреваемых в совершении преступлений, должно регламентироваться по аналогии с допросом указанных лиц в ходе производства по уголовному делу»⁹⁶. С позицией автора мы в полной мере согласиться не можем, поскольку аналогии в уголовно-процессуальном праве, особенно в части, касающейся получения сведений, вряд ли допустимы. Другое дело, что в этом случае лицо должно иметь возможность предоставлять не только устные, но и письменные объяснения. Если это будет делать заявитель, то в принципе объяснение может содержаться и в тексте самого заявления о преступлении. Если же речь идет об очевидцах, то они приобретают возможность предоставить следователю объяснения в том виде, в котором они считают это нужным.

Получение следователем объяснений на стадии возбуждения уголовного дела, прежде всего, направлено на установление признаков преступления в действиях (бездействии) лица. Хотя, соглашаясь с тем, что на стадии возбуждения уголовного дела, как и на других стадиях уголовного процесса, осуществляется доказывание, нельзя отрицать, тот факт, что в содержании объяснений находят свое отражение и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со статьей 73 УПК РФ.

По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку по поручению руководителя следственного органа производит следователь. Усмотрев в сообщении, поступившем из средств массовой информации, наличие сведений, содержащих признаки преступления, следователь должен в соответствии со статьей 143 УПК РФ составить рапорт об обнаружении признаков преступления. К рапорту следователя могут быть приложены имеющиеся в распоряжении средства массовой информации документы и материалы, подтверждающее сообщение о преступлении, а также данные о лице, представившем указанную информацию (ч. 2 ст. 144 УПК РФ).

⁹⁶ См.: Шумилин С.Ф. Проблемы установления оснований для принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 1999. № 3. С. 21. (всего – С. 20-25.)

При этом законодатель не указывает, какими именно материалами может обладать средство массовой информации и соответственно какие из них могут быть переданы в распоряжение следователя. Представляется, что это могут быть как документы, так и иные носители информации, которые впоследствии могут быть признаны доказательствами (например, предметы, видео-, аудиозаписи и др.).

Рассмотрение следователем сообщения, поступившего из средства массовой информации, - достаточно редкое явление в следственной практике. И, тем не менее, нередки случаи, когда главный редактор на законные требования следователя о предоставлении необходимых ему для проверки документов и материалов отказывает, ссылаясь на поставленное перед ним условие о неразглашении источника своей осведомленности. Какие средства в данном случае должен принимать следователь?

По мнению Н.А. Лопашенко, закрепленные ч.2 ст. 144 УПК положения обладают свойством криминогенности, т.е. потенциальной способностью порождать, провоцировать или способствовать криминогенному поведению лиц, попадающих в поле действия, поскольку указанная норма защищает преступное поведение лиц, которые публикуют клевету под условием сохранения в тайне источника информации, а также журналистов или главных редакторов, которые, сохраняя в тайне источник информации о совершении тяжких преступлений, тем самым укрывают преступления, т.е. совершают преступление, предусмотренное статьей 316 УК РФ⁹⁷.

Право главного редактора средств массовой информации о непредставлении документов и материалов следователю закреплено законодательно в части 2 ст. 144, а также в части 2 ст. 41 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»⁹⁸, в которой содержится предписание о том, что «...редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом». Таким образом, прерогативой получения информации обладает только суд. Видимо, это связано с особой значимостью деятельности, которую осуществляет суд, а также с тем, что конституционные права лица могут быть ограничены только по судебному решению. Вместе с тем, поскольку уголовное судопроизводство является деятельностью, направленной на достижение общего назначения (ст. 6 УПК РФ), следовало бы предусмотреть возможность следователя обращаться в суд за получением разрешения на получение сведений о лице, передавшем материалы в средство мас-

⁹⁷ Лопашенко Н.А. Оценка криминогенности положений УПК 2001 г., относящихся к досудебному производству. Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. 2002. № 9. С. 99.

⁹⁸ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

совой информации. Это и позволит оградить лицо от незаконного воздействия, и предоставит следователю возможность получать сведения, действительно имеющие значение для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем нельзя согласиться с И.Л. Петрухиным, который полагает, что проверка, проводимая следователем по сообщению, поступившему из средств массовой информации, «в сущности - не поверка, а производство обыска в случаях, когда руководство СМИ отказывается выдать требуемые документы»⁹⁹. Во-первых, обыск – это самостоятельное следственное действие, и, во-вторых, действия в отношении сведений, имеющихся в распоряжении средства массовой информации, следователь производит на стадии возбуждения уголовного дела, когда производство следственных действий, за исключением осмотра места происшествия, не допускается.

Проверочные действия, которые производятся на стадии возбуждения уголовного дела, несмотря на их объединяющее название «проверка», могут относиться не только к проверке, но и к собиранию доказательств. Первоначально это – собирание исходных сведений, которые затем проверяются как путем определения логического соответствия иным сведениям, так и посредством проведения иных проверочных действий.

С точки зрения доказательственного значения проверочные действия могут быть подразделены на две группы. В первую можно включить такие проверочные действия, которые впоследствии, в случае возбуждения уголовного дела, будут продублированы уголовно-процессуальными способами собирания и проверки доказательств (ст. 86, 87 УПК РФ). К ним относятся: получение объяснений (дублируется допросами); производство ревизий и документальных проверок (после возбуждения уголовных дел назначаются и производятся судебно-бухгалтерские и судебно-экономические экспертизы; истребование документов о состоянии здоровья лица (назначается и производится судебно-медицинская или судебно-психиатрическая экспертиза); истребование документов, содержащих сведения об экспресс-анализе наркотических средств и психотропных веществ (назначается и производится криминалистическая экспертиза); истребование предметов (производится их осмотр, признание и приобщение к уголовному делу в качестве вещественных доказательств) и т.п. Таким образом, доказательственное значение проверочных действий состоит в том, чтобы принять законное, обоснованное и мотивированное решение о возбуждении уголовного дела, а последующее доказывание будет осуществляться по правилам, установленным законом.

Значение второй группы проверочных действий состоит в том, что их результаты могут непосредственно использоваться в процессе доказывания по уголовному делу. Так, при предоставлении по запросу следователя ряда офици-

⁹⁹ Петрухин И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. 2005. № 1. С. 69.

альных документов (прежде всего справочного характера) они приобщаются к материалам проверки, и после возбуждения уголовного дела непосредственно используются в процессе доказывания в качестве «иных документов» (ст. 84 УПК РФ). Вместе с тем содержащиеся в них сведения могут быть подтверждены (или опровергнуты) в процессе доказывания как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе последующего предварительного расследования преступлений.

4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Оперативно-розыскная деятельность представляется собой особый вид социально значимой деятельности, которая осуществляется негласными средствами и способами. Поэтому использование результатов такой деятельности в официальном уголовном процессе, в частности, на стадии возбуждения уголовного дела, составляет существенную проблему.

В УПК РФ понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» упоминаются несколько раз. В пункте 36.1 ст. 5 УПК РФ указано, что результаты оперативно-розыскной деятельности – это сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. В соответствии со статьей 89 УПК РФ «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Сравнение содержания указанных положений позволяет сделать два промежуточных вывода. Во-первых, использования результатов ОРД на стадии возбуждения уголовного дела является одним из наиболее перспективных его направлений, поскольку признаки преступления устанавливаются именно на данном этапе уголовного судопроизводства. И, во-вторых, результаты ОРД в уголовном процессе используются именно в ходе доказывания, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

Что касается использования результатов ОРД в более широком плане, то этому посвящен Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁰⁰. В статье 11 данного акта указано, что результаты ОРД «могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а

¹⁰⁰ Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349. Далее – Закон об ОРД.

также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими соби́рание, проверку и оценку доказательств».

Положения Закона об ОРД расширяют возможности использования результатов данной деятельности в уголовном судопроизводстве. Анализ содержания статьи 11 УПК РФ позволяет выделить следующие направления их использования на стадии возбуждения уголовного дела.

1. Подготовка и осуществление следственных действий, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела (осмотр места происшествия).

2. Проведение последующих оперативно-розыскных мероприятий для выявления, предупреждения и пресечения преступлений.

3. Установление лиц, совершающих или совершивших преступления.

4. Использование в качестве «повода и основания для возбуждения уголовного дела».

Рассмотрим каждое из этих направлений подробнее, с учетом целей и специфики деятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела.

Несмотря на то, что осмотр места происшествия является следственным действием, которое производится уже при проверке сообщения о преступлении, и не может предшествовать поступлению повода для возбуждения уголовного дела, результаты ОРД могут быть весьма успешно использованы для обнаружения точного места, в котором произошло преступления, выдвижения версий относительно произошедшего события, установления возможного места нахождения следов преступления, предметов и др. В любом случае результаты ОРД ориентируют следователя на оптимальную деятельность на месте происшествия с тем, чтобы данное следственное действие было произведено как можно более полно и вместе с тем без неоправданных промедлений.

Также результаты ОРД позволяют заблаговременно запланировать следственные действия, которые будут произведены незамедлительно после возбуждения уголовного дела, в том числе предполагаемые цели, последовательность и порядок их производства.

Второе направление использования результатов ОРД на стадии возбуждения уголовного дела предполагает адекватное реагирование на те изменения, которые происходят непосредственно в ходе совершения преступления. Так, уже после выявления преступления может возникать необходимость его пресечения, минимизации негативных последствий, а также установления всех обстоятельств, связанных с его совершением. Особенно актуальна такая деятельность в случаях, когда имеет место совершение длящегося или продолжаемого

преступления, т.е. на момент, когда имеются первоначальные сведения о том, что преступление уже совершено, но оно еще продолжается¹⁰¹.

Третье направление использования результатов ОРД состоит в том, что уже на стадии возбуждения уголовного дела возможно установление лиц, совершивших (или совершающих) преступление. Это происходит как непосредственно в момент совершения преступления, так и после того, как оно было совершено, в ходе проверки сообщения о преступлении. В данном случае должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, несмотря на негласный характер его деятельности, находится в достаточно четких законодательных рамках. С одной стороны, оно не должно допустить наступления неблагоприятных последствий деяния, и в этой связи обязано принять меры реагирования сразу же, как только будет обнаружена противоправная деятельность. Однако, с другой стороны, при возможности обнаружить уже оконченное преступление и установить сведения, подтверждающие, что его совершило конкретное лицо, должностное лицо органа, осуществляющее ОРД, должно фиксировать соответствующую информацию непосредственно в момент совершения преступления.

В ряде случаев такая деятельность имеет определяющее значение для всего последующего уголовного судопроизводства. Так, при получении взятки (ст. 290 УК РФ) вряд ли возможна ситуация, когда лицо будет задержано при покушении на это, поскольку передача предмета взятки осуществляется одномоментно. В этой связи фиксация факта дачи и получения взятки должна осуществляться в полном объеме, независимо от того, что это преступление теоретически можно было пресечь.

Для подтверждения нашей позиции приведем еще один пример из практики. Путем оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что группа из трех человек собиралась совершить кражу автомобиля из гаража, для чего подыскивала орудия совершения преступления (ножовку по металлу, набор отмычек для автомобилей и др.). В результате данная группа была задержана в автомобиле, который лица смогли завести, проникнув в гараж путем перепиливания замков). Однако в ходе дачи объяснений все члены группы сообщили, что они собирались «лишь прокатиться на автомобиле». Поскольку в распоряжении следователя отсутствовали какие-либо доказательства, подтверждавшие нали-

¹⁰¹ Длительное преступление – это действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Продолжаемые преступления складываются из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. См.: Постановление 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда ССР от 14 марта 1963 г. № 1) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям».

чие умысла на завладение автомобилем, уголовное дело было возбуждено лишь по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 166 УПК РФ (покушение на неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), совершенное группой лиц по предварительному сговору).

Но наиболее часто и наиболее результативно результаты ОРД на первоначальной стадии уголовного судопроизводства используются в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела.

Изучение поводов для возбуждения уголовного дела, закрепленных в части 1 ст. 140 УПК РФ, позволяет сделать вывод о том, что такого отдельного повода, как «результаты оперативно-розыскной деятельности» уголовно-процессуальный закон не содержит. По нашему мнению, в этом ничего дискриминирующего для результатов ОРД нет, так как они, как и иные сведения, попадают под такой повод, как «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников».

Данный повод в соответствии со статьей 143 УПК РФ «принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления». Таким образом, закон предусматривает составление рапорта не самим лицом, осуществлявшим ОРД, а тем лицом, которое в силу своего должностного получения получило возможность ознакомиться с ее результатами. В соответствии с частью 3 ст. 11 Закона об ОРД представление результатов ОРД следователю осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

Таким образом, существует два последовательных этапа представления результатов ОРД для их использования в уголовном судопроизводстве.

На первом этапе результаты ОРД, оформленные в виде протоколов конкретных оперативно-розыскных мероприятий (а равно иных носителей информации – справок, отчетов, предметов и документов, полученных при проведении оперативно-технических мероприятий, и т.п.), представляются руководителю органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. При этом руководитель не ограничен в объеме информации, которую он вправе исследовать, и в том времени, которое понадобится для ее оценки и дальнейшего представления следователю.

На втором этапе руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, изучив поступившую информацию, при обнаружении в ней сведений, позволяющих разрешать вопрос о возбуждении уголовного дела, составляет рапорт, в котором указывает, какие именно сведения были обнаружены. К рапорту могут прилагаться иные конкретные результаты ОРД, если

они не относятся к конфиденциальной информации, не подлежащей рассекречиванию.

Заметим, что данный порядок совпадает с положениями статьи 143 УПК РФ и в полной мере закреплен в статье 11 Закона об ОРД. Однако принятая на его основе Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд¹⁰² в пункте 10 устанавливает, что «представление результатов ОРД ...следователю для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке статей 144 и 145 УПК РФ ...осуществляется на основании постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности ...следователю, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем)». Таким образом, Инструкция предписывает составлять постановление тому же лицу, которое само проводило или организовывало производство оперативно-розыскных мероприятий, а на руководителя органа, осуществляющего ОРД, возлагает лишь полномочие по его проверке и утверждению.

С данным положением, на наш взгляд, согласиться нельзя как по формальным, так и по фактическим основаниям. Что касается формальной стороны, то закрепленная в Инструкции процедура прямо противоречит действующему федеральному законодательству, как Закону об ОРД, так и УПК РФ. С фактической же стороны отметим следующее. Если руководитель органа дознания лишь утверждает постановление лица, то он проверяет его на предмет соответствия закону, оценивает, каким образом оно структурировано и т.п. Оценить же сведения на предмет их достаточности и доброкачественности (а это для оперативно-розыскной информации особенно важно) руководитель органа, осуществляющего ОРД, при утверждении постановления вряд ли будет в состоянии. Поэтому следует признать, что постановление является «внутренним» документом органа, осуществляющего ОРД, а следователю должно направляться не само это постановление, а рапорт, как того требует действующее законодательство.

Составление рапорта руководителем органа, осуществляющего ОРД, создает дополнительную гарантию против направления к следователю недостоверных сведений, поскольку, составив рапорт от своего имени, руководитель органа, осуществляющего ОРД, несет за него полную и персональную ответственность. Не случайно в части 2 ст. 41 УПК РФ установлен запрет возлагать полномочия по производству дознания на то же лицо, которое проводило или про-

¹⁰² Утверждена совместным приказом от 17 апреля 2007 г. следующими ведомствами: МВД России (№ 368), ФСБ России (№ 185), ФСО России (№ 164), ФТС (№ 481), СВР России (№ 32), ФСИН (№ 184), ФСКН России (№ 97), МО России (№ 147) // Росс. газета. 2007, 16 мая. Далее – Инструкция.

водит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Хотя это – отдаленный пример, все же прослеживается последовательное желание законодателя отделить собственно оперативно-розыскную деятельность от деятельности, имеющей официальный характер.

В связи с изложенным предлагаем изменить содержание пункта 10 Инструкции и указать в нем, что результаты ОРД, направляемые следователю, оформляются не постановлением, утверждаемым руководителем органа, осуществляющего ОРД, а рапортом, составленным лично руководителем.

Рапорт должен совершать конкретные сведения, подтверждающие наличие в деянии признаков преступления (сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице, его совершившем (если оно известно), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Помимо собственно рапорта, следователю также предоставляют иные материалы, подтверждающие указанные в нем сведения. В соответствии с пунктом 18 Инструкции допускается представление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый носитель, о чем обязательно указывается в сообщении.

Позволим не согласиться с позицией О.Д. Жука, полагающего, что «результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны быть достаточны для вывода о наличии в деянии признаков преступления. Поэтому основание для возбуждения уголовного дела, как правило, образуется совокупностью оперативно-розыскных данных»¹⁰³.

По нашему мнению, рапорт об обнаружении признаков преступления, как и любой иной повод, может быть проверен процессуальными способами, речь о которых шла в предыдущих разделах настоящего исследования. В этом плане данный повод не должен обладать никакими преимуществами, поскольку решение о возбуждении уголовного дела принимает от своего имени следователь, и он же несет ответственность за его законность и обоснованность.

Если следователь установит, что сведений, указывающих на наличие в деянии признаков преступления, недостаточно, то он вправе не только осуществить производство проверочных действий самостоятельно, но и дать письменное поручение об это органу дознания. Вместе с тем следует отличать процес-

¹⁰³ Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М.: Инфра-М, 2004. С. 84. (всего – 272 с.).

суальные способы проверки от оперативно-розыскной деятельности, которую будет осуществлять оперативное подразделение органа дознания.

На практике существует форма взаимодействия, при которой должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, заранее согласовывает со следователем, содержатся ли в результатах ОРД сведения, необходимые и достаточные для возбуждения уголовного дела. Такое взаимодействие дает свои положительные результаты, поскольку следователь, предварительно изучив результаты ОРД, обращает внимание на имеющиеся пробелы и предлагает оперативному сотруднику устранить их имеющимися оперативно-розыскными средствами и способами.

Но в качестве недостатка хотелось бы заметить, что такое взаимодействие осуществляется без нормативно-правового обоснования. В отдельных случаях это позволяет следователям неоднократно отказываться от принятия материалов из оперативных подразделений якобы по причине их «бесперспективности». По нашему мнению, в Инструкции следует установить четкий порядок взаимодействия должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, со следователями при оценке следователем результатов ОРД на предмет их достаточности для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела.

С другой стороны, должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не должны «перегружать» следователей информацией, которая имеет сугубо оперативный характер и ориентирующее значение. Например, при возбуждении уголовного дела в отношении лица оперуполномоченный уголовного розыска одновременно с материалами, подтверждающими совершение данным лицом преступления, устно сообщает следователю о том, что якобы имеется оперативная информация о том, что лицо совершило еще ряд аналогичных преступлений. Оценивая поступившие результаты ОРД, следователь должен обращать внимание только на те сведения, которые подтверждают причастность лица к совершению конкретного деяния, содержащего признаки преступления. Как верно отмечают Ю.В. Корневский и М.Е. Токарева, «нельзя не учитывать известного риска отрицательных побочных последствий этой деятельности. ОРД по своему характеру, по своим особенностям (негласность большинства оперативно-розыскных мероприятий, ограниченность прав лиц, в отношении которых такие мероприятия проводятся, отсутствие гарантий, имеющихся в уголовно-процессуальной сфере, и т.п.) чревато опасными нарушениями прав и свобод граждан. Поэтому нельзя допустить вытеснения, подменяя результатами ОРД легальных доказательств, некритиче-

ского восприятия оперативных данных и принятия на их основе процессуальных решений»¹⁰⁴.

В любом случае результаты ОРД должны соответствовать закону. О.Д. Жук в перечне требований, которым должны отвечать результаты ОРД с точки зрения их соответствия закону, указывает следующие:

- соблюдены ли положения Закона о том, в каких целях может проводиться оперативно-розыскная деятельность (ст. 1 Закона об ОРД);

- проведены ли оперативно-розыскные мероприятия уполномоченным на то государственным органом (ст. 13 Закона об ОРД);

- предусмотрены ли законом ОРМ, в результате которых получена представленная информация (ст. 6 Закона об ОРД);

- имелись ли предусмотренные Законом основания для производства ОРМ (ст. 7);

- имелись ли дополнительные условия, предусмотренные законом для проведения некоторых ОРМ (ст. 8);

- соблюден ли установленный Законом особый порядок проведения ОРМ, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 8);

- соблюдены ли положения Закона о неприкосновенности должностных лиц, занимающих некоторые государственные должности (ст. 91, 98, 122 Конституции РФ)¹⁰⁵.

Данный перечень является весьма подробным, однако все же дополним, что в ходе ОРД категорически запрещено нарушать требования не только указанного Закона об ОРД и трех статей Конституции РФ, но и всех остальных положений Конституции РФ, а также правил, закрепленных в иных федеральных законах и соответствующих им подзаконных нормативных правовых актах.

Несмотря на то, что ни в УПК РФ, ни в Законе об ОРД такое направление использования результатов ОРД не упоминается, весьма важное значение они имеют для задержания лица по подозрению в совершении преступления. Особенно актуально это в случаях, когда фактическое задержание лица предшествует возбуждению уголовного дела и задержанию лица в уголовно-процессуальном порядке (ст. 91-92 УПК РФ).

Доказательственное значение результатов ОРД в каждом из вышеуказанных случаев различно. При фиксации и пресечении действий лица, образующих признаки преступления, сведения, полученные оперативно-розыскным путем, являются не только уместными, но и самыми необходимыми. Как правило, именно оперативная информация позволяет своевременно выявить совершение

¹⁰⁴ Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 4-5.

¹⁰⁵ Жук О.Д. Указ. соч. С. 89.

преступления и задержать лицо непосредственно в момент реализации объективной стороны или сразу же после этого.

Рассматривая данную проблему, В.Ю. Мельников пишет, что «... принимая решение о задержании, следователи используют в качестве его оснований как доказательства, так и результаты ОРД при условии их взаимного сочетания друг с другом»¹⁰⁶. Позволим себе не согласиться с данным суждением, так как возможность использовать результаты ОРД ограничена лишь случаями фактического задержания. При процессуальном же оформлении задержания в протоколе задержания требуется указывать конкретные доказательства, на момент оформления задержания фигурирующие в возбужденном уголовном деле.

Тем более недопустима ситуация, описанная этим же автором, когда «на практике задержания лиц (особенно по горячим следам) процесс оперативного документирования может происходить в усеченном виде, когда оперативный работник, проанализировав полученную информацию и закрепив в сознании суть признаков криминального поведения, оценивает их в качестве оснований для проведения процессуальных действий и, как представитель органа дознания, принимает решение о задержании подозреваемого». В данном случае прямо нарушается положение, закрепленное в части 2 ст. 41 УПК РФ, где указано, что не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия».

Заметим, что в ситуациях, когда фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления основывается на результатах ОРД, эти же результаты должны содержать сведения, достаточные для возбуждения уголовного дела в отношении этого лица. Исключение составляют случаи, когда после фактического доставления лица в орган внутренних дел в течение 3 часов будут осуществлены проверочные действия, после чего уголовное дело будет возбуждено по результатам не только ОРД, но и дополнительной проверки, а затем в течение этих же 3 часов составлен протокол процессуального задержания (ч. 1 ст. 92 УПК РФ).

Весьма проблемным также видится вопрос относительно оценки результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве одновременно и повода, и основания для возбуждения уголовного дела, как это сделано в части 2 ст. 11 Закона об ОРД. Позволим себе не согласиться с А.В. Гриненко, полагающим, что в данном случае имеет место ошибочное применение уголовно-процессуальной терминологии¹⁰⁷. По нашему мнению, результаты оперативно-

¹⁰⁶ Мельников В.Ю. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности как основания для задержания заподозренного лица // Российский следователь. 2005. № 11.

¹⁰⁷ См.: Гриненко А.В. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве по уголовным делам // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина

розыскной деятельности представляют собой единство формы (рапорт и прилагающиеся к нему материалы) и содержания (сведения, содержащиеся в указанных носителях информации). Поэтому форма может использоваться в уголовном процессе в качестве повода для возбуждения уголовного дела, а те сведения, которые в ней содержатся – в качестве основания для его возбуждения.

Таким образом, в результате рассмотрения проблемных вопросов, связанных с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, были обоснованы следующие выводы.

1. Результаты ОРД могут быть использованы для обнаружения точного места, в котором произошло преступления, выдвижения версий относительно произошедшего события, установления возможного места нахождения следов преступления, предметов и др. В любом случае результаты ОРД ориентируют следователя на оптимальную деятельность на месте происшествия с тем, чтобы данное следственное действие было произведено как можно более полно и вместе с тем без неоправданных промедлений.

2. Уже на стадии возбуждения уголовного дела возможно установление лиц, совершивших (или совершающих) преступление. В данном случае должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, не должно допустить наступления неблагоприятных последствий деяния, и в этой связи обязано принять меры реагирования сразу же, как только будет обнаружена противоправная деятельность. Однако при возможности обнаружить уже оконченное преступление и установить сведения, подтверждающие, что его совершило конкретное лицо, должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, должно фиксировать соответствующую информацию непосредственно в момент совершения преступления.

3. Предложено изменить содержание пункта 10 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознанию, прокурору или в суд от 17 апреля 2007 г. и указать в нем, что результаты ОРД, направляемые следователю, оформляются не постановлением, утверждаемым руководителем органа, осуществляющего ОРД, а рапортом, составленным лично руководителем.

4. Рапорт об обнаружении признаков преступления, как и любой иной повод, может быть проверен процессуальными способами. В этом плане данный повод не должен обладать никакими преимуществами, поскольку решение о возбуждении уголовного дела принимает от своего имени следователь, и он же несет ответственность за его законность и обоснованность.

5. Проверяя законность результатов ОРД, следователь должен устанавливать их соответствие не только положениям Конституции РФ, Закона об ОРД,

в деятельности правоохранительных систем. Материалы международной научно-практической конференции. Белгород: БЮРИ МВД России, 1998. С. 216. (всего – С. 215-218).

УПК РФ, но и иным федеральным законам, а также принятым на их основе подзаконных нормативных правовых актов.

5. ОБОСНОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ИТОВОВЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Как было установлено в предыдущих разделах работы, деятельность следователя на стадии возбуждения уголовного дела, хотя полностью и не охватывается понятием «доказывание», состоит во многом именно в собирании и проверке поступивших к нему сведений, имеющих доказательственное значение. Вместе с тем такая деятельность не является самоцелью, она необходима для того, чтобы на данной стадии было принято итоговое решение, отвечающее признакам законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

В соответствии с частью 1 ст. 145 УПК РФ по результатам сообщения о преступлении следователь принимает одно из следующих решений: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд. Указанный перечень решений является исчерпывающим, и по поступившему сообщению никакие иные решения приниматься не могут. Также нельзя «списывать» сообщения о преступлении через секретариат, придавая им вид документов, не имеющих уголовно-правового и уголовно-процессуального значения.

Деятельность следователя по обоснованию итоговых процессуальных решений в полной мере соответствует понятию «оценка доказательств» в том виде, в котором это закреплено в части 1 ст. 88 УПК РФ.

Относимость сведений, полученных на стадии возбуждения уголовного дела, - это свойство доказательств, которое определяет, относится ли оно к сути разрешаемого вопроса и если да, то каким образом. Применительно к первой стадии уголовного судопроизводства вопрос об относимости приобретает определенную специфику. Первоначально к следователю может поступать самая различная информация относительно совершенного деяния, как имеющая, так и не имеющая прямого отношения к рассматриваемому событию. При этом следователь не вправе самостоятельно «моделировать» признаки того либо иного преступления, заранее оценивая одни сведения как имеющие отношение к совершенному деянию, а другие – как не относящиеся к нему. Обязанность следователя – наиболее полно воспринимать поступающую к нему информацию и осуществлять ее проверку. И лишь в результате проверки, на этапе оценки сведений он может сделать вывод о том, какие из них относятся к событию, которое должно получить уголовно-правовую оценку.

Допустимость – это свойство доказательств, определяющее, что доказательство получено из надлежащего источника, надлежащим лицом, надлежа-

щим способом, а также что оно нашло свое закрепление в процессуальном документе, составленном в соответствии с законом.

Относительно источников сведений закон на стадии возбуждения уголовного дела никаких предписаний не содержит. Поскольку на данной стадии не существует как таковых участников уголовного судопроизводства, речь идет о сведениях, сообщенных заявителем, очевидцами, иными лицами, которые после возбуждения уголовного дела приобретут статус свидетелей. Допустимыми являются сведения, содержащиеся в официальных документах, а также в протоколе осмотра места происшествия.

Перечень недопустимых доказательств, закрепленный в статье 75 УПК РФ, в целом применим и для стадии возбуждения уголовного дела (с учетом определенных особенностей, вызванных спецификой данной стадии). Но этот перечень можно дополнить и тем, что в данной стадии запрещено использовать сведения, полученные в результате проведенных следственных действий, поскольку существует общий запрет на их осуществление (за исключением осмотра места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства).

Доказательство, как указано выше, должно быть получено (собрано и проверено) надлежащим лицом. Применительно к стадии возбуждения уголовного дела это означает, что осуществлять проверочные действия вправе тот следователь, которому поручено разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. Решение о направлении материалов тому либо иному следователю, как правило, принимает руководитель следственного органа в рамках использования своих организационных полномочий. Вместе с тем в случае нахождения следователя на дежурстве в органе внутренних дел (или иной структуре) он наделяется полномочиями по осуществлению проверочных действий «автоматически», в момент заступления на службу. Впоследствии все собранные материалы докладываются руководителю соответствующего органа, тот направляет их руководителю следственного органа, а последний – конкретному следователю. Как правило, им должен быть именно тот следователь, который осуществлял проверочные действия в составе дежурной группы.

Если материалы передаются другому следователю, этот факт должен быть оформлен процессуально. В соответствии с пунктом 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен «поручить производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело следователю и передавать его другому следователю с обязательным основанием такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству». Поэтому факт поручения уголовного дела другому следователю должен быть оформлен путем проставления руководителем следственного органа своей резолюции на поступивших материалах.

При необходимости руководитель следственного органа должен иметь право выносить постановление о производстве проверочных действий и последующего предварительного следствия следственной группой уже на стадии возбуждения уголовного дела. Хотя в части 1 ст. 163 УПК РФ эта возможность прямо и не предусмотрена, в ней все же указано, что, поручив производство предварительного следствия следственной группе, руководитель органа дознания выносит отдельное постановление или об этом указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела. Представляется, что данное полномочие руководителя следственного органа должно быть определено в УПК РФ более четко.

Данный вывод подтверждается и результатами изучения следственной практики. При возникновении такой необходимости на стадии возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа заранее определяет состав следственной группы, сообщает об этом следователям, однако они осуществляют проверочные действия от имени одного следователя, который после возбуждения уголовного дела будет назначен руководителем следственной

Второй вариант развития событий. Если имеются сведения о конкретном лице, совершившем несколько преступлений, или лицах, совершивших несколько преступлений в соучастии, то руководитель следственного органа поручает каждому из следователей проверять отдельный материал по каждому событию преступления. После возбуждения уголовных дел они соединяются в отдельное производство, и руководитель следственного органа выносит постановление о производстве предварительного следствия следственной группой (как правило, в составе тех следователей, которые производили проверочные действия).

Таким образом, предложенное изменение позволит существенно усовершенствовать и оптимизировать проверочную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела.

С этой целью предлагаем часть 2 ст. 163 УПК РФ изложить в редакции:

«2. Решение о возбуждении уголовного дела и производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа. В постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено возбуждение уголовного дела и предварительное следствие...» (далее – по тексту).

Также на практике возникают ситуации, когда признаки преступления обнаруживает иное лицо (например, участковый уполномоченный). В этом случае он получает заявление о преступлении, в краткий срок проводит его проверку (как правило, путем получения объяснений от очевидцев), после чего передает материалы для регистрации в дежурную часть органа внутренних дел. В этом случае нарушения как такового нет. Однако сотрудник органа внутренних дел

для того, чтобы собранные им сведения приобрели доказательственное значение, должен действовать как официальный представитель органа дознания.

Вместе с тем в части 1 ст. 157 УПК РФ, регламентирующей производство органом дознания неотложных следственных действий, указано, что «при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия». Поэтому представляется необходимым установить в законе возможность органа дознания не только самостоятельно возбуждать уголовные дела, но и направлять материалы следователю для их дополнительной проверки и разрешения в установленном порядке.

В этой связи предлагаем часть 1 ст. 157 УПК РФ дополнить вторым предложением следующего содержания: «Орган дознания также вправе передать сообщение о преступлении и материалы проверки следователю для их последующей проверки и разрешения в порядке, предусмотренном статьей 146 настоящего Кодекса».

В настоящее время, после изменений, внесенных в УПК РФ в 2007 г., прокурор утратил возможность самостоятельно возбуждать уголовные дела. Вместе с тем прокурор наделен весьма важным полномочием – выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Ранее, по УПК РСФСР 1923 г., документ, направлявшийся прокурором в орган предварительного следствия, именовался «предложением». Несмотря на то, что сейчас он называется иным образом, до настоящего времени актуальными являются те требования, которые предъявлялись к данному акту: «Предложение прокурора должно отвечать определенным и совершенно конкретным требованиям. Во-первых, оно должно содержать ясное, точное и категорическое указание на совершенное преступление, - одних только предположений здесь недостаточно. Во-вторых, прокурор должен ответственно отнестись к своему предложению, и в предложении прокурора должно быть конкретно указано, какие именно факты расцениваются им как преступление, и какой статьей Уголовного кодекса предусмотрено это преступление»¹⁰⁸.

Представленные прокурором материалы будут содержать сведения, обладающие свойством допустимости (при условии их соответствия закону). Вместе с тем за следователем следует оставить право проводить проверочные действия и в случае поступления информации от прокурора. Это позволит следователю принимать решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбу-

¹⁰⁸ Настольная книга следователя / Под общ. ред. Г.Н. Сафонова. М.: Госюриздат, 1949. С. 104. (всего – 880 с.).

ждении по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ).

В этой связи следовало бы сформулировать полномочие прокурора менее категорично, приведя его в соответствие с иными уголовно-процессуальными нормами, в частности, закрепляющими процессуальную самостоятельность следователя.

Из вышеизложенного следует, что пункт 2 части 2 ст. 37 УПК РФ целесообразно изложить в новой редакции:

«2. В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен:

...2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для принятия решения в порядке, предусмотренном статьей 145 настоящего Кодекса, по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства».

Надлежащий способ получения доказательств на стадии возбуждения уголовного дела предполагает, что они были собраны и проверены в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Кроме того, не должны нарушаться положения иных актов – Конституции РФ, иных федеральных законов, международных договоров Российской Федерации, а также общепризнанных принципов и норм международного права.

Если для способа собирания и проверки сведений на стадии возбуждения уголовного дела требуются дополнительные условия, они также должны быть соблюдены. Так, в обязательном порядке должны быть соблюдены сроки, действующие на данной стадии. Начальный срок, установленный в части 1 ст. 144 УПК РФ, - 3 суток со дня поступления сообщения о преступлении. Если проверочные действия производились по истечении этого срока, то проученные при этом сведения не имеют юридической силы и не должны приниматься во внимание.

Часть 3 ст. 144 УПК РФ предусматривает возможность продления указанного срока руководителем следственного органа по ходатайству следователя – до 10 суток, а при необходимости проведения документальных проверок или ревизий – до 30 суток. Но такое продление допускается лишь при наличии соответствующих оснований, изложенных непосредственно в письменном ходатайстве. Если реальные основания для этого отсутствуют, то собранные в результате проверки доказательства также следует признать недопустимыми сведениями. Равным образом следователь не вправе формально назначать документальную проверку или ревизию, а сам в это время проводить иные проверочные действия.

Последний по счету (но отнюдь не по значимости) критерий, которому должны соответствовать доказательства, собранные и проверенные на стадии

возбуждения уголовного дела, состоит в необходимости надлежащего закрепления сведений в процессуальном документе. Даже самые значимые сведения будут признаны недопустимыми доказательствами, если документы, в котором они зафиксированы, составлены с нарушением закона или тех требований, которые к ним предъявляются в соответствии с правилами документооборота. Например, если протокол осмотра места происшествия не подписан следователем или кем-либо из иных участников данного следственного действия, то все зафиксированные в нем сведения утрачивают доказательственное значение. Аналогичным образом письменный документ, представленный юридическим лицом в ответ на официальный запрос следователя, должен содержать все необходимые реквизиты (полное наименование, адрес юридического лица, подпись руководителя, печать и т.п.). Если по правилам документооборота требуется официальный ответ, то его не может заменить неофициальное письмо, даже и подписанное руководителем юридического лица.

В материалах, собранных на стадии возбуждения уголовного дела, категорически недопустимы неоговоренные исправления, подчистки и другие следы изменения их содержания. Если это имеет место, то следователь не вправе принимать на их основе решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении и впоследствии использовать их в процессе доказывания.

Следующее свойство, которому должны отвечать сведения, собранные и проверенные на стадии возбуждения уголовного дела – достоверность. Оно означает, что доказательства соответствуют действительности, не являются подложными. Проверка достоверности сведений, как правило, происходит в рамках общей проверки, осуществляемой на данной стадии, однако в ряде случаев она имеет и определенную специфику. Например, при поступлении явки с повинной требуется выяснить, действительно ли явившийся – то лицо, от имени которого оно сообщает о совершении преступления. Если поступила справка, иной официальный документ, то, помимо общих реквизитов, следует установить, содержит ли он верные сведения о руководителе, при необходимости – проверить, подписан ли документ именно им, а не другим лицом, и т.п. В каждом случае установления подложности следователь должен не просто игнорировать сведения, содержащиеся в том либо ином источнике информации, но и добиваться того, чтобы в его распоряжении оказались именно сведения, соответствующие действительности.

Последнее свойство доказательств, определенное в части 1 ст. 88 УПК РФ, - достаточность. Это свойство определяется как способность при помощи совокупности доказательств устанавливать обстоятельства, необходимые и достаточные для разрешения уголовного дела. Заметим, что данное свойство, на первый взгляд, весьма отдаленно касается тех сведений, которые устанавливаются на стадии возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем в некоторых случаях достаточность как необходимое свойство совокупности доказательств прямо определена законом. Так, в части 1 ст. 171 УПК РФ определено, что «при наличии достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого». Согласно части 1 ст. 215 УПК РФ «признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему право...».

Таким образом, должна быть распространена и на все промежуточные решения (достаточность доказательств для возбуждения уголовного дела, для признания лица потерпевшим и т.п.). Нет никаких законодательных запретов для того, чтобы использовать термин «достаточность» на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

В данном плане понятие достаточности весьма тесно связано с таким свойством процессуальных решений, как их обоснованность (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), т.е. подтвержденность конкретными доказательствами. На первоначальной стадии уголовного судопроизводства определение достаточности состоит в разрешении вопроса относительно того, имеется ли в поступившем поводе и материалах проверки основание для возбуждения уголовного дела.

Проблемным является вопрос относительно того, равным ли образом должны устанавливаться основания в зависимости от того, какое итоговое решение из числа указанных в части 1 ст. 145 УПК РФ на данной стадии будет вынесено.

В части 2 ст. 140 УПК РФ определено, что «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Тем самым законодатель подчеркивает, что возбуждения уголовного дела есть результат оценки конкретных сведений, собранных на стадии возбуждения уголовного дела, для разрешения вопроса о дальнейшем направлении уголовного судопроизводства.

Трудности, возникающие при реализации нормы, связаны с тем, что в ней одновременно содержится два термина, требующие дополнительного разъяснения. Это – «достаточные данные» и «признаки преступления».

Понятие достаточности данных, как уже отмечалось, связано с таким свойством доказательств, как возможность с их помощью обосновывать определенное процессуальное решение (в нашем случае – о возбуждении уголовного дела). Поскольку формальный перечень обстоятельств, которые должны устанавливаться на момент возбуждения уголовного дела, в законе отсутствует, в данном случае в полной мере применяется положение статьи 17 УПК РФ о свободе оценки доказательств. Но, возбуждая уголовное дело, следователь возлага-

ет на себя ответственность за его ход и результаты. Хотя в части 2 ст. 6 УПК РФ особо оговорено, что «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию», сам процесс реабилитации вызывает для следователя неблагоприятные последствия в виде материальных выплат. Кроме того, существуют и определенные «служебные неудобства», так как на практике считается, что прекращение ранее возбужденного уголовного дела представляет собой нерациональное расходование рабочего времени.

Поэтому следователи относятся к возможности возбудить уголовное дело достаточно осмотрительно, сопоставляя сведения, собранные и проверенные на первоначальной стадии, с обстоятельствами, подлежащими доказыванию в соответствии со статьей 73 УПК РФ, и перспективами дальнейшего движения уголовного судопроизводства.

Второй используемый законодателем термин – «признаки преступления» – несколько конкретизирует предыдущий. Характеризуя данный термин, В.И. Власов полагает, что для принятия решения о возбуждении дела достаточно предположительного вывода о наличии преступления¹⁰⁹, Л.Д. Кудинов понятие «признаки преступления» предлагает рассматривать в качестве совокупности признаков именно фактической стороны деяния¹¹⁰. Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, напротив, считают, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо установить состав преступления¹¹¹, М.С. Строгович термины «признаки уголовно наказуемого деяния» и «состав преступления» также рассматривает в качестве равнозначных¹¹². Если изучить закон, в котором сформулировано понятие преступления и иные смежные понятия, - УК РФ, - то можно установить, что в нем применяется иной, весьма созвучный, но все же самостоятельный термин – «признаки состава преступления» (ст. 8).

По нашему мнению, основанному на изучении практики возбуждения уголовных дел, на момент принятия соответствующего решения следователь отнюдь не обязан устанавливать все элементы состава преступления. Достаточность зависит от того, какими сведениями на момент разрешения вопроса обла-

¹⁰⁹ См.: Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов: Саратовск. госуд. ун-т., 1988. С. 68. (всего – 92 с.).

¹¹⁰ См.: Кудинов Л.Д. О необходимости уточнения оснований возбуждения и условий приостановления уголовных дел // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. С. 77. (всего – С. 75-83).

¹¹¹ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. С. 121. (всего – 205 с.).

¹¹² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 15-16.

дает следователь и какие обстоятельства из числа указанных в статье 73 УПК РФ при их помощи могут устанавливаться.

Как правило, для положительного разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела достаточно установить обстоятельства, характеризующие событие преступления, а также характер и размер вреда, причиненного преступлением. Естественно, эти обстоятельства устанавливаются предположительно, но не в смысле их необязательного значения, а лишь в плане того, что в ходе последующего предварительного расследования они могут быть уточнены, дополнены, а в ряде случаев – и опровергнуты.

Если следователь возбуждает уголовное дело в отношении конкретного лица, с этого момента в уголовном деле появляется процессуальная фигура подозреваемого (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Принимая данное решение, следователь должен обладать достаточными доказательствами, подтверждающими причастность к совершению деяния конкретного лица. В противном же случае уголовное дело должно возбуждаться только по признакам преступления, даже при наличии некоторых данных, позволяющих выдвигать версию о совершении преступления конкретным лицом.

Особое значение имеет установление достаточных сведений о причастности лица к совершению преступления с индивидуально-определенными признаками, т.е. в случаях, когда деяние неразрывно связано с конкретное личностью – например, убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). В этих случаях уже на стадии возбуждения уголовного дела требуется более глубоко устанавливать не только саму причастность лица к совершению деяния, но и его виновность в совершении преступления, а также форму его вины и мотивы (в определенных рамках).

Кроме того, понятие «признаки преступления» всегда является конкретным, так как оно связано с совершением реального преступления, предусмотренного определенной статьей (частью, пунктом статьи) Особенной части УК РФ. Поэтому до тех пор, пока не будет установлено, в результате совершения какого именно уголовно наказуемого деяния наступили общественно опасные последствия, уголовное дело возбуждать нельзя. Например, если лицо ведет скрытный образ жизни, поддерживает связи с ранее судимыми гражданами, имеет денежные средства, явно превышающие его официальные доходы, то на основании этого уголовное дело возбуждать все же нельзя. Требуется установить хотя бы один факт совершения данным лицом уголовно наказуемого деяния, а уже затем в ходе предварительного следствия проверить его на причастность к совершению иных преступлений.

В настоящее время формулировка оснований для возбуждения уголовного дела, приведенная в части 2 ст. 140 УПК РФ, в целом соответствует закону, и

следователи как лица с профессиональным правосознанием правильно ее применяют. Вместе с тем это не исключает возможности конкретизации данного понятия как в разъяснениях Верховного Суда РФ или в подзаконных актах, так и непосредственно в тексте УПК РФ.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным изложить часть 2 ст. 140 УПК РФ в новой редакции:

«2. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие в поступившем поводе и материалах проверки достаточных данных, указывающих на наличие в деянии признаков преступления, предусмотренного определенной статьей (частью, пунктом статьи) Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации».

Помимо возбуждения уголовного дела, требованиям обоснованности должно отвечать и решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Порядок его вынесения закреплен в статье 148 УПК РФ.

Из содержания части 1 данной статьи следует, что основание для отказа в возбуждении уголовного дела «автоматически» появляется в тех случаях, когда отсутствует основание для возбуждения уголовного дела по этому же факту. Вместе с тем проблемным является вопрос относительно того, требуются ли дополнительные основания для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по одному из оснований, указанных в части 1 ст. 24 УПК РФ.

Например, в УПК Республики Беларусь основание для отказа в возбуждении уголовного дела сформулированы «от противного», через понятие оснований для возбуждения уголовного дела. В соответствии с пунктом 1 статьи 167 УПК Республики Беларусь «основаниями к возбуждению уголовного дела являются наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу»¹¹³.

Применительно же к уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации заметим, что понятия «основание для возбуждения уголовного дела» и «основания отказа в возбуждении уголовного дела» взаимосвязаны между собой, но являются разнонаправленными.

В тех ситуациях, когда отсутствует основание для возбуждения уголовного дела, всегда имеется какое-либо основания отказа в его возбуждении. В зависимости от того, какое из обстоятельств, необходимых и достаточных для возбуждения уголовного дела, не установлено, одновременно появляется одно из оснований отказа возбуждения уголовного дела: отсутствие события преступле-

¹¹³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 24 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 287. (всего – 602 с.).

ния (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). В других случаях основание для возбуждения уголовного дела может иметь место, однако ввиду дополнительно имеющегося в законе условия, выступающего в качестве основания отказа в возбуждении уголовного дела, производство по уголовному делу все же не начинается. Например, если на момент возбуждения уголовного дела налицо признаки преступления, однако одновременно установлено, что истекли сроки давности уголовного преследования, закрепленные в статье 78 УК РФ. Также уголовные дела не возбуждаются при наличии оснований, исключающих привлечение лица к уголовной ответственности в связи с примечаниями к некоторым статьям УК РФ. Например, в соответствии с примечанием к статье 126 «Похищение человека» УК РФ лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Таким образом, при определении достаточности сведений для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела требуется, чтобы отсутствовали основания для возбуждения уголовного дела, а также в некоторых случаях – чтобы наличествовали специальные основания отказа, которые «противостоят» любым другим основаниям для возбуждения уголовного дела.

Третье решение, которое следователь принимает по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, – о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения в суд – также должно быть обоснованным. На практике чаще всего имеют место случаи, когда после поступления сообщения о преступлении, которое явно неподследственно следователю данного органа, оно сразу же с постановлением следователя и сопроводительным письмом направляется по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ. В данном случае основанием являются сведения, которые подтверждают, что поступившее сообщение о преступлении имеет иную подследственность, независимо от того, содержит ли данное сообщение и иные изначально поступившие материалы признаки преступления либо нет. В любом случае следователь, которому такие материалы не подследственны, обязан направить их в другой орган, не предвешая вопроса о том, какое итоговое решение должно быть по ним принято.

Вместе с тем закону не противоречат и ситуации, когда необходимость передачи сообщения по подследственности возникла уже в процессе проверки, иногда после проведения достаточно большого количества проверочных действий.

Так, к следователю, находившемуся на дежурстве, доставили группу граждан, среди которых были трое лиц, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, а также четверо путевых обходчиков. Обходчики пояснили, что они стали очевидцами того, как двое выпивших лиц, угрожая ножом, отняли у

третьего лица, также бывшего в состоянии алкогольного опьянения, кошелек с деньгами и носильные вещи. Это произошло в лесопосадке неподалеку от железнодорожной насыпи. Следователь под охраной направил троих лиц в медвытрезвитель, а сам в это время проводил проверочные действия – опросил очевидцев, смотрел место происшествия, истребовал от администрации железной дороги справку о расписании движения пригородных поездов. После вытрезвления пострадавший сообщил, что нападение на него было совершено в то время, когда он ехал в пригородном поезде. Поскольку деяние, предусмотренное частью 2 ст. 162 УК РФ (разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенный группой лиц по предварительному сговору) считается оконченным с момента начала нападения, следователь с этапа проверки сообщения о преступлении направил все материалы по подследственности в линейный орган внутренних дел на железнодорожном транспорте. Примечательно, что все документы, которые были собраны до момента передачи, сохранили свою юридическую силу и после принятия материалов к производству следователем ЛОВД.

Что касается сообщений о преступлениях, уголовные дела по которым возбуждаются в порядке частного обвинения, то по общему правилу такие сообщения направляются непосредственно в суд для их последующего рассмотрения и разрешения без проведения предварительного расследования. В данном случае возникает две проблемные ситуации.

Первая состоит в том, что к следователю поступают сообщения, которые содержат признаки «смежных» преступлений (например, ст. 115 УК РФ – умышленное причинение легкого вреда здоровью и ст. 213 УК РФ – хулиганство). В таких случаях у следователя возникает двойная обязанность – разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении по факту хулиганства и затем, в случае, если будет вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту хулиганства, направить сообщение о преступлении непосредственно в суд. Однако, вынося данное постановление, следователь составляет так называемый «отказной материал», в который помещает и поступившее к нему сообщение о преступлении, и материалы проверки, и итоговое решение. Заявитель же лишь уведомляется о том, что по его сообщению о преступлении вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а он вправе обращаться с жалобой непосредственно в суд. Однако лицо не уведомляется о том, какая процедура в данном случае будет задействована – то ли установленная в главе 41 УПК РФ, регламентирующая производство по уголовным делам частного обвинения у мирового судьи, то ли закрепленная в статье 125 Кодекса и определяющая судебный порядок рассмотрения жалобы на постановление следователя об отказе в возбуждении уголов-

ного дела. Кроме того, все сведения, которые были собраны и проверены следователем на стадии возбуждения уголовного дела, «списываются в архив» и никоим образом в суде не используются.

По нашему мнению, с целью разрешения данной проблемы следует установить на законодательном уровне порядок, который позволит следователю при наличии признаков «смежных» преступлений составлять единое постановление – об отказе в возбуждении уголовного дела в части, касающейся одного деяния, и о направлении сообщения о преступлении и материалов проверки в суд для рассмотрения и разрешения в порядке, предусмотренном для уголовных дел частного обвинения. Естественно, все сведения, которые были собраны следователем на стадии возбуждения уголовного дела, будут сохранять для суда юридическую силу.

Вторая проблемная ситуация связана с тем, что наряду с обязанностью направлять сообщения по уголовным делам в суд у следователя имеется полномочие самостоятельно возбуждать уголовное дело о любом преступлении частного и частно-публичного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Естественно, данные основания так же, как и иные сведения, свидетельствующие о наличии основания для возбуждения уголовного дела, должны быть доказаны в ходе проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому следователь вряд ли имеет возможность сразу же, без собирания и проверки сведений, принимать решение о направлении сообщения о преступлении в суд или, наоборот, о возбуждении уголовного дела.

Если деяние совершено лицом, данные о котором на момент принятия решения не известны, то следователь в любом случае производит проверку и возбуждает уголовное дело в том же порядке, который предусмотрен для уголовных дел публичного обвинения. Однако эта возможность не снимает со следователя обязанности устанавливать иные сведения, которые будут подтверждать (или опровергать) наличие основания для возбуждения уголовного дела, предусмотренного частью 2 ст. 140 УПК РФ.

В этой связи нам видится целесообразным предложить изменение в статье 145 УПК РФ и в пункте 3 части 1 указать, что в числе прочих решений следователь принимает решение о передаче по подследственности или в суд не только сообщений о преступлениях, но и материалов, содержащих результаты их проверки.

Таким образом, при рассмотрении проблемных вопросов, возникающих в процессе обоснования следователем итоговых процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела, были сделаны следующие выводы и предложения по совершенствованию УПК РФ.

1. Деятельность следователя по обоснованию итоговых процессуальных решений в полной мере соответствует понятию «оценка доказательств» в том виде, в котором это закреплено в части 1 ст. 88 УПК РФ.

2. Часть 2 ст. 163 УПК РФ изложить в редакции:

«2. Решение о возбуждении уголовного дела и производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа. В постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено возбуждение уголовного дела и предварительное следствие...» (далее – по тексту).

3. Часть 1 ст. 157 УПК РФ дополнить вторым предложением: «Орган дознания также вправе передать сообщение о преступлении и материалы проверки следователю для их последующей проверки и разрешения в порядке, предусмотренном статьей 146 настоящего Кодекса».

3. Пункт 2 части 2 ст. 37 УПК РФ целесообразно изложить в редакции:

«2. В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен:

...2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для принятия решения в порядке, предусмотренном статьей 145 настоящего Кодекса, по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства».

4. Часть 2 ст. 140 УПК РФ изложить в редакции:

«2. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие в поступившем поводе и материалах проверки достаточных данных, указывающих на наличие в деянии признаков преступления, предусмотренного определенной статье (частью, пунктом статьи) Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации».

5. Пункт 3 части 1 ст. 145 УПК РФ изложить в редакции:

«1. По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь принимает одно из следующих решений:

...3) о передаче сообщения о преступлении и материалов проверки по подследственности в соответствии со статьей 151 настоящего Кодекса, а по уголовным дела частного обвинения – в суд в соответствии с частью второй статьи 20 настоящего Кодекса».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полномочия следователя по возбуждению уголовного дела непосредственно закреплены в пункте 1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Несмотря на столько краткое законодательное их выражение, и форма, и содержание данных полномочий вызывают ряд спорных вопросов.

Так, данное правило не в полной мере соответствует общей структуре статьи 38 УПК РФ, где части 1 и 2 соотносятся между собой как философские категории общего и особенного.

В части 1 анализируемой статьи указано, что «следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Вместе с тем предварительное следствие – это одна из форм предварительного расследования (ст. 150 УПК РФ), которое осуществляется в рамках стадии с аналогичным наименованием. Кроме того, в установленных ст. 151 УПК РФ случаях следователи осуществляют предварительное расследование и в форме дознания (например, следователи Следственного комитета при прокуратуре РФ). В этой связи имеют место два несовпадения. Во-первых, как мы установили, предварительное следствие – не единственная деятельность следователя. И, во-вторых, возбуждение уголовного дела, упоминаемое в части 2 ст. 38 УПК РФ, является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства и понятием «предварительное следствие» не охватывается. По нашему мнению, в части 1 ст. 38 УПК РФ более точным было бы указать, что следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять досудебное производство по уголовному делу. Такая дефиниция не только приводит в соответствие положения частей 1 и 2 ст. 38 УПК РФ, но и в полной мере соответствует общей терминологии, установленной в статье 5 Кодекса, где в пункте 9 указано, что досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

Что касается общего законодательного выражения полномочий следователя на стадии возбуждения уголовного дела, то в том числе из-за указанного выше несоответствия они представлены в пункте 1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ кратко и весьма фрагментарно. В данной норме упоминается лишь то, что следователь уполномочен «возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом». Вместе с тем это – лишь одно из заключительных решений, один из результатов весьма обширной и по выполняемым действиям, и во многих случаях по времени деятельности следователя.

По нашему мнению законодатель, наделяя следователя полномочием возбуждать уголовные дела в порядке, установленном УПК РФ, «оставил в тени» полномочия следователя по рассмотрению сообщений о готовящихся и совершенных преступлениях. А вместе с тем в перечне полномочий прокурора на первом месте находится проверка исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В некотором плане это разночтение представляется верным, поскольку прием и регистрацию сообщений о преступлениях осуществляет не сам следователь, а, как правило, Дежурная часть органа внутренних дел (или соответствующие подразделения иных органов, в которых предусмотрены должности следователей). Вместе с тем разрешение поступивших материалов (с учетом подследственности) осуществляет именно следователь. Поэтому нелогично не указывать на то, что у него имеются соответствующие полномочия, и одновременно наделять прокурора полномочиями по осуществлению надзора за этими же полномочиями.

Представляется, что выход может быть найден таким образом, чтобы в пункте 1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ указать на полномочия следователя осуществлять получение сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, проверять их в установленном законом порядке, в результате чего принимать решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела или о направлении сообщения о преступлении по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – непосредственно в суд.

Несмотря на то, что в части 2 ст. 38 УПК РФ о возбуждении уголовного дела упоминается лишь единожды, на данную стадию можно распространить и некоторые иные положения, касающиеся определения полномочий следователя.

Так, в пункте 2 ст. 2 ст. 38 УПК РФ указано, что следователь уполномочен принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности. Собственно данное полномочие никаких возражений не вызывает, однако хотелось бы заметить, что оно, с некоторой корректировкой, должно быть распространено и на стадию возбуждения уголовного дела. Этому соответствует уже имеющееся у следователя полномочие передавать сообщение о преступлении по подследственности (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ). Понятно, что если следователь передает сообщение, то имеется и следователь, который это сообщение будет принимать, и соответствующее полномочие должно быть четко прописано в законе. Далее, если уголовное дело передается по подследственности через руководителя следственного органа, то таким же образом должны направляться по подследственности и материалы, по которым осуществлялась проверка.

Из этого вытекает целесообразность изложения пункта 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в новой редакции:

«2. Следователь уполномочен:

...2) принимать сообщение о преступлении и материалы проверки или уголовное дело к своему производству или передавать их руководителю следственного органа для направления по подследственности;».

Определенное отношение к рассматриваемой теме имеет и содержание пункта 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, где указано, что следователь уполномочен «самостоятельно направлять ход расследования...» (далее – по тексту). Мы не будем вдаваться в дискуссию относительно того, каким образом следователь это делает и какие ограничения установлены законом. Однако следует отметить, что следователь должен обладать аналогичным полномочием и на стадии возбуждения уголовного дела, при проверке поступивших сообщений о преступлениях. В данном случае будут упорядочены и правоотношения, возникающие между следователем и иными должностными лицами уголовного судопроизводства, а также должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. То, что ход такой проверки будет направлять именно следователь, в полной мере сочетается и с полномочием, которое закреплено в пункте 1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, особенно с учетом замечания, которое было сделано нами ранее.

Помимо закрепленных в ст. 38 УПК РФ, полномочия следователя, касающиеся его деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, закреплены непосредственно в разделе VII Кодекса.

Полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, можно разграничить следующим образом:

1) полномочия следователя по принятию и проверке сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ);

2) полномочия следователя, направленные на сохранение следов преступления (ч. 3 ст. 145 УПК РФ);

3) полномочия следователя по принятию решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении (ст. 145, 148 УПК РФ);

4) полномочия следователя, направленные на производство документальных проверок и ревизий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

5) полномочия следователя, направленные на производство следственного действия – осмотра места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ);

6) полномочия следователя, состоящие в направлении требований, поручений и запросов, и получении их результатов (ч. 4 ст. 21 УПК РФ)¹¹⁴.

Весьма интересным является вопрос о том, каким образом данные полномочия соотносятся с теми полномочиями, которые закреплены в статье 38 УПК

¹¹⁴ О возможности классификации полномочий следователя по различным основаниям см.: Чистякова В.С. Полномочия следователя в советском уголовном процессе. М., 1974 С. 18-19.

РФ и как быть в случаях, когда они не совпадают по объему и содержанию. На первый взгляд, поскольку статья «Следователь» является базовой для последующей деятельности следователя во всем досудебном производстве, она имеет более значительную юридическую силу, чем иные нормы, конкретизирующие полномочия следователя. Вместе с тем при характеристике соотношения общих и частных норм, закрепленных в одном и том же нормативном правовом акте, действует и выработанное теорией правило, согласно которому при конкуренции общей и частной норм приоритет имеет более частная норма¹¹⁵. В этой связи, по нашему мнению, вышеуказанный вопрос нельзя разрешить однозначно. С одной стороны, в изложении полномочий следователя должна прослеживаться системность, в связи с чем требуется, чтобы они были наиболее полно закреплены именно в статье 38 УПК РФ. Однако, с другой стороны, при наличии полномочий, непосредственно не фигурирующих в указанной статье, но закрепленных в иных положениях Кодекса, они должны быть признаны реально существующими. Не случайно в пункте 6 ч. 2 ст. 38 УПК РФ указано, что следователь вправе «осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом». Но, как обосновано выше, и наука, и практика должны стремиться к тому, чтобы полномочия следователя, в том числе имеющиеся у него на стадии возбуждения уголовного дела, были изложены наиболее полно, наглядно и системно.

В юридической литературе и на практике до сих пор остается дискуссионным вопрос о том, обладает ли следователь полномочиями по осуществлению доказывания в стадии возбуждения уголовного дела и имеют ли доказательственное значение собранные им в ходе предварительной проверки фактические данные. Одни авторы считают, что возбуждение уголовного дела выполняет вспомогательную функцию по отношению к предварительному расследованию, другие - сторонники самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела - исключают ее вспомогательную роль.

¹¹⁵ О возможности классификации полномочий следователя по различным основаниям см.: Чистякова В.С. Полномочия следователя в советском уголовном процессе. М., 1974 С. 18-19.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Законы, нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1 Конституция Российской Федерации.– М., 1993.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации.- М.: ГроссМедиа,2008.- 176с.

3 Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 15 сентября 2008 года).- Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008.-239с.

4 Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. Федеральных законов от 18.07.1997 N 101-ФЗ, от 21.07.1998 N 117-ФЗ, от 05.01.1999 N 6-ФЗ, от 30.12.1999 N 225-ФЗ, от 20.03.2001 N 26-ФЗ, от 10.01.2003 N 15-ФЗ, от 30.06.2003 N 86-ФЗ, от 29.06.2004 N 58-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 02.12.2005 N 150-ФЗ, от 24.07.2007 N 211-ФЗ, от 24.07.2007 N 214-ФЗ, от 29.04.2008 N 58-ФЗ)

5 Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 17.11.1995 N 168-ФЗ, от 10.02.1999 N 31-ФЗ, от 19.11.1999 N 202-ФЗ, от 02.01.2000 N 19-ФЗ, от 29.12.2001 N 182-ФЗ, от 28.06.2002 N 77-ФЗ, от 25.07.2002 N 112-ФЗ, от 05.10.2002 N 120-ФЗ, от 30.06.2003 N 86-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 15.07.2005 N 85-ФЗ, от 04.11.2005 N 138-ФЗ, от 02.03.2007 N 24-ФЗ, от 05.06.2007 N 87-ФЗ, от 24.07.2007 N 214-ФЗ, с изм., внесенными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 N 3-П, от 11.04.2000 N 6-П, Федеральными законами от 27.12.2000 N 150-ФЗ, от 30.12.2001 N 194-ФЗ, Постановлениями Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 N 13-П, от 18.07.2003 N 13-П)

6 Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции» (в ред. Законов РФ от 18.02.1993 N 4510-1, от 01.07.1993 N 5304-1, Федеральных законов от 15.06.1996 N 73-ФЗ, от 31.03.1999 N 68-ФЗ, от 06.12.1999 N 209-ФЗ, от 25.07.2000 N 105-ФЗ, от 07.11.2000 N 135-ФЗ, от 29.12.2000 N 163-ФЗ, от 26.07.2001 N 104-ФЗ, от 04.08.2001 N 108-ФЗ, от 25.04.2002 N 41-ФЗ, от 30.06.2002 N 78-ФЗ, от 25.07.2002 N 112-ФЗ, от 10.01.2003 N 15-ФЗ, от 30.06.2003 N 86-ФЗ, от 07.07.2003 N 111-ФЗ, от 08.12.2003 N 161-ФЗ, от 20.07.2004 N 69-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 21.03.2005 N 20-ФЗ, от 01.04.2005 N 27-ФЗ, от 09.05.2005 N 45-ФЗ, от 08.06.2006 N 80-ФЗ, от 18.07.2006 N 121-ФЗ, от 25.07.2006 N 126-ФЗ, от 27.07.2006 N 153-ФЗ, от 18.12.2006 N 232-ФЗ, от 02.03.2007 N 24-ФЗ, от 02.10.2007 N 225-ФЗ, с изм., внесенными Постановлениями ВС РФ от 18.04.1991 N 1027-1, от 23.05.1992 N 2826-1, от 17.02.1993 N 4496-1, Федеральными законами от 30.12.2001 N 194-ФЗ, от 25.07.2002 N 116-ФЗ, от 23.12.2003 N 186-ФЗ)

7 Приказ МВД РФ от 1 декабря 2005 года № 985 «Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях».

8 Приказ МВД РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, МО РФ от 17 апреля 2007 года № 368/ 185/ 164/ 481/ 32/ 184/ 97/ 147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

9 Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, МЮ РФ, ФСБ РФ, ФСКН РФ, ФТС РФ от 22 мая 2007 года № 86/448/272/101/245/147/625 «Об утверждении Инструкции по статистической отчетности о рассмотрении сообщений о преступлении (форма № 2-Е)».

10 Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 сентября 2007 года № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия».

Монографии, учебники, учебные пособия

1 Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - М.: Норма, 2007.- 528с.

2 Божьев В.П. Доказательства и доказывание. Уголовный процесс: учебник / Под ред. В.П. Божьева. 4-е изд., переработанное и дополненное.-М.: Спарк,2004.-671с.

3 Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ.- Казань: Издательство «Таглитат» ИЭУП, 2006.-256с.

4 Васильев А.Н. Рассмотрение сообщений о совершенных преступлениях. М., 1954.

5 Григорьев В.Н. Возбуждение уголовного Дела. Лекция-консультация по уголовному процессу. М., 2002.

6 Григорьев В.Н. Справочник следователя/В.Н. Григорьев, А.В. Победин, В.Н. Яшин, Ю.В. Гаврилин.-М.: Эксмо, 2008.-752с.

7 Доля Е.А. Виды доказательств // Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. - 4-е изд., перераб. и доп. М., 2004.

8 Ефремова С. В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2004.

9 Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961.

- 10 Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М., 1968.
- 11 Зеленецкий В.С. Возбуждение уголовного дела. - Харьков, 1998.
- 12 Калиновский К.Б. Комментарий к главе 20 УПК РФ. Порядок возбуждения уголовного дела / Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно- процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный; под общ. ред. А.В. Смирнова. - 2-е изд., доп. и перераб. - СПб., 2004.
- 13 Капранов А.В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2005.
- 14 Корнуков В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2002.
- 15 Кони А.Ф. Введение к Систематическому комментарию к Уставу уголовного судопроизводства. - М., 1969. - Т. 5. - С. 12.
- 16 Кузнецов Н.П. Доказательства и доказывание // Уголовный процесс России: учебное пособие / Под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. - Воронеж, 2003.
- 17 Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2001.
- 18 Левченко О.В. Доказывание в уголовном процессе России. - Астрахань, 2002.
- 19 Лепеев В. Н. Проблемы тактики возбуждения уголовного дела: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005.
- 20 Масленникова Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: Учебное пособие. - М., 1993.
- 21 Михайловская И.Б. Доказательства в уголовном судопроизводстве // Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Петрухина И.Л. М., 2002.
- 22 Михеенко М.М. Особенности процесса доказывания в отдельных стадиях уголовного судопроизводства // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности при расследовании преступлений органами внутренних дел. Киев, 1988.
- 23 Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории: научно-методическое пособие/ под ред.канд.юрид.наук А.И. Дворкина.-М.: Издательство « Экзамен», 2006.-637с.
- 24 Николук В.В., Кальницкий В.В., Шаламов В.Г. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. Омск, 1990.

- 25 Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. - М., 2002.
- 26 Петрова О.В. Уголовно-процессуальное доказывание. Учебное пособие. -Курск: КФ ОрЮИ МВД России,2007.-90с.
- 27 Попов А.П. Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Н. Новгород, 1999.
- 28 Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. - М., 1954.
- 29 Рыжаков А.П. Собрание (проверка) доказательств. Показания как средство доказывания: научно-практическое руководство/ А.П. Рыжаков. - М.: Издательство «Экзамен»,2007.-349с.
- 30 Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие / П.П. Сердюков. - Иркутск, 1981.
- 31 Смородинова А.Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
- 32 Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: научно-практическое пособие. - М., 2002.
- 33 Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. - Саратов, 1972.
- 34 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М.С. Строгович. М., 1970.
- 35 Ульянова Л.Т. О доказывании в стадии возбуждения уголовного дела. – М. 1972.
- 36 Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дисс. д-ра юрид. наук. - М., 2003.
- 37 Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. -СПб., 1995. - С. 740.
- 38 Шейфер С.А. Собрание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов, 1986.
- 39 Шейфер С.А. Пути развития процессуальной формы получения доказательственных материалов на досудебных стадиях процесса // Уголовно-процессуальные проблемы предварительного следствия и пути его совершенствования. Волгоград, 1985.
- 40 Шекшуева О.Н. Некоторые аспекты теории доказательств в уголовном процессе. Учебное пособие.(2-е изд.). -М.: ЦОКП МВД России,2001.-160с.

41 Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях: учебное пособие. - М., 1985.

42 Элькинд П.С. Доказательственное право в системе советского уголовно-процессуального права. Теория доказательств по уголовным делам / Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1978.

43 Эйсман А.А. Вопросы структуры и языка уголовно-процессуального закона // Вопросы борьбы с преступностью. Вып.15. М., 1972. С. 86.

44 Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации: участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие. - СПб., 2003.

45 Яшин В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы, учебное пособие для вузов. - М., 2002.

Научные и научно-публицистические статьи

1 Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. - СПб., 2003. - С. 126.

2 Божьев В.П. Последствия несоблюдения требований системного характера в регулировании процесса доказывания по уголовному делу // Труды Академии Управления МВД России. 2006. № 1.

3 Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9.

4 Вицин С. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6.

5 Власова Н.А. Пути совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе // Российский следователь. 2000. № 5.

6 Волчкова А.А. Следователи - полицейские России в XVIII - первой половине XIX столетий // Российский следователь. - 2005. - № 4.- С. 60.

7 Григорьева Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств // Российская юстиция. 1995. № 11.

8 Гришина Е.П., Саушкин С.А. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста // Российский следователь. 2005. № 8.

9 Гончаров Д.Ю. Самостоятельность следователя: быть или не быть? // Журнал российского права. - 2002.- № 9. - С. 104.

10 Гутов М.Г. Некоторые проблемы регулирования стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса Ур-

ГЮА (СЮИ): международ. научно-практ. конф.: сб. ст.: в 2 ч. - Екатеринбург 2005. Ч. 1.

11 Даневский В.П. Наше предварительное следствие: его недостатки и реформа. К., 2003. С. 23-26.

12 Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела - реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8.

13 Деришев Ю.В. Правовые средства стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: международн. научно-практ. конф. Часть 2. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003.

14 Зажицкий В.И. Правовая регламентация деятельности по обнаружению признаков преступления // Правоведение. 1992. № 4.

15 Зеленецкий В.С. Предмет и пределы познания в доследственном уголовном процессе // Право и политика. 2002. № 8.

16 Зуева А.Л., Самарский В.Г. Особенности назначения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2001. № 5.

17 Исаенко В. Проблема выполнения следственных действий до возбуждения уголовного дела (закон и реальность) // Уголовное право. 2003. № 3.

18 Каз Ц.М. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Ученые записки Саратовского юридического института им. Д.И. Курского. - Саратов, 1964. - Вып. XI.

19 Карнеева Л.М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела // Советское государство и право. 1975. № 2.

20 Карнеева Л.М. Основания отказа в возбуждении уголовного дела // Социалистическая законность. 1977. № 3.

21 Карнеева Л.М., Генрихов Г.М. Особенности оценки доказательств на разных этапах предварительного следствия // Советское государство и право. 1966. № 8.

22 Корнелюк О.В. Теория и практика некоторых положений УПК РФ // Следователь. - 2004. № 6.

23 Коршевер И. Объем компетенции и формы процессуальной деятельности органов дознания // Социалистическая законность. 1954. № 9.

24 Костенко Р.В. Возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1.

25 Лазарева Л. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2006. № 3.

26 Ларин А. Версии при возбуждении уголовного дела // Социалистическая законность. 1976. № 1.

27 Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 8.

28 Масленков С.Л. К вопросу о производстве неотложных следственных действий // Следователь, 2003. № 3.

29 Манаев Ю.В. Обоснованность процессуальных решений следователя // Советское государство и право. 1978. № 5.

30 Меликян М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях // Государство и право. 1998. № 10.

31 Мирза Л.С. Нужна ли доследственная проверка? // Российский следователь. 2004. № 9.

32 Рохлин В. Следователь: положение и полномочия // Законность. – 2005. - № 10.

33 Рыжаков А.П. Процессуальное решение о возбуждении уголовного дела публичного обвинения // Правоведение. 2003. № 3.

34 Саушкин С. А. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста // Российский следователь. 2005. № 8.

35 Сердюков П.П. К вопросу о доказывании в стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы борьбы с преступностью. Вып. 1. Иркутск, 1970.

36 Соловьев А. Обеспечение обоснованности проведения осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательства // Уголовное право. 2004. № 2.

37 Торбин Ю.Г. Освидетельствование в свете нового УПК РФ // Государство и право. 2003. № 8.

38 Филимонов Б.А. О понятии оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского, ун-та. 1996. Сер. 11. Право. № 4.

39 Химичева Г. П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 2.

40 Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу // Государство и право. 1997. № 9.

Материалы судебной и следственной практики

1 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 2004 года.

2 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 года № 89-004-29сп // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Ретроспективное исследование полномочий следователя на стадии возбуждения уголовного дела.....	5
2. Содержание полномочий следователя на стадии возбуждения уголовного дела и их соотношение с доказыванием.....	17
3. Понятие, содержание и порядок производства предварительной проверки по сообщению о преступлении.....	33
4. Использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела.....	47
5. Обоснование следователем итоговых процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела.....	57
Заключение.....	71
Список использованной литературы.....	75

Учебное издание

Новикова Е.А.

**ПОЛНОМОЧИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ
НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Учебное пособие

Сдано в набор 26.09.2008 г. Подписано в печать 12.11.2008 г.
Формат 60x84/16 Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс» Усл.-изд.л. 5 Тираж 50 экз. Заказ № 156

Курский филиал Орловского юридического института МВД России
305018, г. Курск, ул. Народная, 11

